

ЮЛИЯ ШОЛОХ

ВИРТУАЛКА

Юлия Шолох

Виртуалка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70113052

SelfPub; 2023

Аннотация

Героине пришлось сделать сложный выбор и обмануть одного хорошего человека ради блага собственного клана. Всё правильно, все рады, все её хвалят... Да и сделала она это не по-настоящему, а в игре. Почему же все мысли только о том, что этот человек никогда, никогда её не простит?

Содержание

Глава 1. Находка	4
Глава 2. Провал	36
Глава 3. Хищные рыбы	69
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Шолох Юлия

Виртуалка

Ты живёшь или играешь?

А есть разница?

Глава 1. Находка

Это был взрыв. Скорее всего. Оглушительных грохот, который проникал в тело бесплотной волной, нещадно трепал плоть, вызывал зуд в костях и зубах, и его никак было не остановить.

Она сжалась в комок и закрыла голову руками. Сверху на волосы и на спину падали крошки и мелкие камешки, один раз большой осколок больно ударил в колено и скатился по ноге вниз. Она продолжала сидеть и ждать, стараясь принять наиболее компактную позу.

Взрыв был всего один. Но шумело после него долго. Обваливались стены, сыпался песок. Резкие хлопки не позволяли понять, большие камни падают или маленькие. Находиться здесь было явно небезопасно. Что-то происходило... произошло, непонятно что. Надо было сидеть тихо, чтобы не пострадать.

Со временем шуметь стало вроде бы меньше, но на голову

продолжал сыпаться песок. Она рискнула приоткрыть лицо – и тут же закашлялась. Пыль вокруг стояла такая, что не было видно ни зги. Дышать тоже было невозможно, горло запершило, она тут же закрыла рот рукавом.

Время шло. Много его прошло, мало – неизвестно. Она продолжала сидеть, спрятав лицо в коленках и ждать. Чего? Кто его знает. Просто... ну, что ещё было делать? Только ждать.

Потом, много времени спустя, раздались другие звуки. Шаги. Голоса. Снова шум обрушившихся камней, но уже другой – будто их толкнули.

Кто-то шёл и освобождал себе путь.

– Посмотри за Воротами! – Крикнул чей-то голос.

Она съёжилась ещё сильнее. Только так казалось, что она в безопасности. Скрюченная, завёрнутая, голова вжата в колени – зато всё на месте, всё рядом.

– Я за теми камнями гляну!

Снова шум, скрежет гравия.

– Тут проход!

Кто-то перевернул какую-то железку и она загромыкала, съехав по камням. Противный металлический звук дребезжания никак не замолкал, от него становилось физически плохо.

– Эй! Тут кто-то есть!

Шаги теперь были всё ближе, и звучали всё громче.

– Вот, смотри!

Она вздрогнула. В лицо ударил яркий свет фонарика.

– Смотри! – Говорил какой-то парень. – Тут проход. И вон сидит кто-то. Видишь, красные волосы?

– Эй! – Тут же раздался второй голос. – Ты слышишь?

Она дёрнулась. Зовут. Это её зовут.

– Кто это? – Спросил один голос у другого.

– Похоже, девчонка какая-то. Эй! Ты живая?

Шаги подобрались вплотную и она подняла голову. Пыль, кажется, уже улеглась, по крайней мере, можно было спокойно дышать. И видеть.

Она сидела в углу тёмной комнаты, из-за полумрака не было видно, где потолок. Вокруг высились горы разбитых кирпичей и куски бетона, из которого торчала арматура. Ещё был виден просвет – часть стены впереди рухнула и в отверстие заглядывали какие-то люди.

– Живая? – Повторил тот, который стоял впереди. Высокий, плотный, голос басовито гудит, шея как говорят “бычья”. Стрижка короткая, но она короткая у всех. Их трое.

– Её оглушило. Наверное. – Второй, тонкий и высокий, толкнул первого в плечо. – Дай пройти.

Первый посторонился. Тонкий подошёл к ней, сел на корточки, фонарик положил так, чтобы тот светил, но не бил в глаза.

– Привет. – Аккуратно сказал парень и наклонился так, чтобы заглянуть ей в лицо. – Ты меня слышишь?

Она кивнула.

– Болит что-нибудь? Ты ударилась?

Она прислушалась к собственным ощущениям и помотала головой.

– Тогда давай встанем... и выйдем отсюда. Может случится повторный обвал.

– Давай вытащу её, тут поговорите. – Предложил басовитый. – Быстрее будет.

– Не надо, мы сами пойдём. Мы ведь не хотим остаться тут под завалами? Нет? Тогда давай, встанем.

Тонкий протянул руку и она с удивлением посмотрела на эту белую ладонь с тонкими пальцами. Руки.

А у неё?

Она быстро выпростала руки и развернула перед фонарём.

– Что это?

На пол что-то упало, раздался глухой тихий хлопок.

– Это моё. – Сказала она.

Руки были обычными. Небольшие, с тонкими пальцами, с овальными ногтями – обычные человеческие руки. А на полу лежала мягкая игрушка – плюшевая рыба с узором чешуи на боку.

– Ну всё, я беру это... пошли.

Парень подобрал игрушку, вторую руку подставил ей. С его помощью она добралась до расщелины и выкарабкалась наружу. Выпрямилась. Тут было светло и не было пыли. Видно далеко.

Похоже на помещение какого-то огромного завода. Толком не разглядеть ни стен, ни потолка, только какие-то бетонные кубики и непонятные жутковатые механизмы, которые поднимаются высоко над головой. Эти одинаковые кубики... кажется, она как раз их одного такого.

К ним подошли две девушки, обе брюнетки, только одна с кудрявыми волосами до плеч, а вторая – с короткой стрижкой. Хмуро уставились на неё.

– Всё в порядке, она целая. – Сказал парень, который помог ей выбраться наружу. Потом посмотрел на свои руки. Он всё ещё держал в них рыбу.

Она вдруг вырвала рыбу и прижала к себе, накрыв обеими ладонями. Коротковолосая брюнетка фыркнула.

– Ты глянь, какая. – Пробасил плотный. – Своего не упустит.

– Это моё. – Тихо, словно извиняясь, сказала она.

Потом вдруг раздался свист и к ним подлетел парень на летающей доске. Он выскочил откуда-то сбоку и затормозил только в самый последний момент, едва не врезавшись в них. Никто, однако, не обратил внимания, будто это в порядке вещей.

Тот, кто прилетел, раздражённо посмотрел на собравшихся.

Она подумала, что парень как-то слишком легко держится на этой доске. Будто совсем не боится упасть. А ещё его чёрная чёлка, которая падала ему на глаза... разве не меша-

ет видеть, что впереди?

– Кто это? – Парень остановил взгляд своих светлых глаз на ней. Она поёжилась, будто у него была способность этим взглядом замораживать.

– Не знаю. В кубе была. Стена рухнула, мы её нашли. – Сказал тонкий.

Они и так на неё то и дело посматривали, а тут вообще уставились все разом.

– Ты кто? – Спросила кудрявая брюнетка.

Она пожала плечами.

– Как тебя зовут?

– Не знаю.

Собственный голос звучал как-то... как-то тонко и испуганно. Но она не боялась. Наоборот, её тянуло к этим людям. Всё лучше, чем сидеть в одиночестве в каком-то бетонном кубе и ждать неизвестно чего.

– Ладно, забейте. – Парень на доске поморщился и отвёл глаза. Сразу стало теплей, будто холодильник выключили. – Ищите дальше.

– А с ней что делать?

Тогда он снова посмотрел на неё. Даже вперёд наклонился, будто вначале чего-то не рассмотрел, а теперь вот заметил и изучает. Его ледяные глаза выглядели так, будто он только и умеет, что искать и просчитывать выгоду. Они у него вообще настоящие?

Она почувствовала на своём лбу складки. Она думала.

Что тут происх?...

Голова взорвалась от боли. Она согнулась, продолжая прижимать рыбу к груди, будто это могло помочь.

– Не напрягайся. – Сказал парень на доске. – Будешь много думать, мозги сломаешь. Берите с собой. Не бросать же.

Он развернулся и, ловко лавируя между механизмами, унёсся вдаль.

Она не удержалась на ногах и села на корточки.

– На, выпей.

Кудрявая достала из сумки, которую носила через плечо, какую-то бутылку, протянула ей. Она отпила. Пряный напиток, одновременно сладкий и солёный, настолько приторный, что глаза чуть на лоб не вылезли.

– Глотка хватит. – Кудрявая забрала бутылку. – Меня зовут Эфирка. Её – Ртуть.

Она кивнула на вторую брюнетку. Та кисло поморщилась и подняла руку, приветствуя новенькую. На ладони была татуировка какого-то круга с мелкими надписями.

– Это Бор, Уран и Железный.

Плотный, значит, Бор. А то, кто её вытащил – Уран. Железный был невозмутимого вида парнем в кожаном костюме, увешанным множеством заклёпок. Все они были одеты... странно. Куча непонятных ремешков, нашивок и бляшек, каких-то верёвок и тряпок, намотанных на щиколотки и на запястья. У Урана на поясе висела отвёртка на верёвочке, у Эфирки болталось два каких-то разноцветных пузырька.

Она встала и посмотрела на себя. Хм. Ну, её прикид соответствует. Бежевые штаны с чёрными разводами в облипку, ботинки на шнуровке, пояс с двумя небольшими кармашками. Водолазка и жилетка, в которой тоже множество каких-то карманов и непонятных нашивок. К ремню приделана верёвка с маленьким карабином на конце. На шее завязан какой-то цветастый платок.

– Тебя знаешь как будем звать? – Эфирка улыбнулась и закатила глаза. – Так-так-так... Как же мы будем тебя звать?

– Медная голова. – Пробурчал Бор.

– Нет уж. – Эфирка небрежно махнула в его сторону. – Фигня какая-то. Кто так вообще девушку называет?

– Я пошутил. – Тут же сдался тот.

– Ну, насчёт меди ты прав. Будет Медянкой! – Эфирка довольно улыбнулась. – Да? Все согласны?

– Да мне пофигу. – Сказала Ртуть.

– Пусть. – Бор махнул ручищей.

– Очень красиво. – Вежливо сказал Уран. Железный пожал плечами и издал металлических грохот. Не сам, конечно, просто его висюльки застучали друг об друга.

– Дальше идём. – Бор посмотрел куда-то в сторону. – В Три-Зерг идём. Мы из-за взрыва отклонились от курса.

– Не понимаю я вас! Как ты сунешься в Три-Зерг без карты? – Яростно зашипела Ртуть.

– А как ты туда не сунешься? Куда ещё ты предлагаешь идти? Тут кругами ходить? И что? – Тут же надулся Бор.

– Тут тоже не все излазили, как видишь! Человека не заметили! За несколько дней!

– Да потому что она в кубе сидела! Тут больше ничего нет!

– Да откуда тебе знать? Ты под своим носом слона не увидишь.

– Я? Я не увижу? Да на себя посмотри! Типа ты её увидела? Такая же слепая корова!

– А ты не обзывайся!

– Мы всё решили ещё утром. Три-Зерг! Чего ты взъелась, не понимаю. А! Или у тебя... эта, нехватка внимания?

– Да пошёл ты в пень!

Пока они спорили непонятно о чём, а она вообще не понимала, в чём суть, Эфирка отвела её чуть в сторону.

– Давай, приходи в себя. – Она стряхнула с волос и с плеч Медянки сор. – А то Вольф передумает и прикажет тебя бросить.

– Бросить?

Она вдруг впервые испугалась. Огляделась. Одна, тут?

– Я... я пришла в себя.

– Как тебя зовут?

– Медянка.

– Вот и хорошо!

Эфирка ещё раз придирчиво осмотрела её, потом повернулась к остальным.

– Всё, можно идти!

Те, кажется, уже успели решить, куда же они собираются

идти. Первым пошёл Бор, за ним поспешила Ртуть. Она почти дышала ему в спину, будто хотела оттолкнуть с дороги или хотя бы пинком придать ему ускорение, но никак не решалась.

Потом шёл Железный, за ним Эфирка. Медянка, конечно, постаралась держаться к ней поближе, но темп компания выбрала такой, что она вскоре запыхалась и стала отставать.

– Куда мы так спешим? – Тихо спросила Медянка. Впереди так же быстро бежали Бор и Ртуть. Кажется, у них были свои догонялки, а остальным хочешь не хочешь пришлось бежать за ними следом.

– Сама не пойму. – Пробормотала Эфирка. Ещё несколько минут, Эфирка споткнулась и вдруг встала столбом.

– Ну, хватит! – Звонко крикнула она. Медянка даже отшатнулась от неожиданности. Самая маленькая из них, самая тонкая, она казалась и самой безобидной, но сейчас вдруг крикнула так, что это впечатление, ну, о её слабости, мгновенно растворилось.

– Да ты их не уймёшь! – Буркнул сзади Уран. – Пока сами не перебесятся.

– Ну и пусть валят вперёд! – Эфирка упрямо осталась стоять на месте. – Пусть бегут в зону Три-Зерг. А мы осмотрим периферию. Эй, вы слышали? – Она повысила голос.

Бор, Ртуть и Железный остановились.

– Чего ты опять выдумываешь? – Недовольно спросила Ртуть.

– Говорю, бегите вперёд, исследуйте зону Три-Зет, а мы по перефирийке пройдем, посмотрим, может чего интересного появилось. На выходе встретимся.

– Зачем нам разъединяться? – Спросил Бор.

– Затем! Вы несётесь как в попу ужаленные. Я не хочу тут бегать, выпучив глаза, какой в этом смысл?

На Эфирку уставилось трое мрачных лиц. Все угрюмо молчали. Кажется, хотели ответить, но не придумали, что.

– Поэтому вы направо, мы налево. – Хмыкнула Эфирка. – На выходе встретимся.

– Ладно. – Ответил Бор. Все трое тут же побежали дальше, бодрые и поджарые, как голодные волки, и очень быстро исчезли за очередной кучей металлолома.

– Не зря ли? – Спросил Уран, который смотрел им вслед. Эфирка покосилась на Медянку.

– Нет. Чего нам бегать? Мы куда-то опаздываем?

– Ну разве что на волю. – Хмыкнул Уран и задрал голову. Медянка тоже посмотрела вверх. Потолок. Будто бы ржавый. Но он есть.

– Где мы?

Она опустила глаза и посмотрела на Урана, на Эфирку. Те пожали плечами.

– А... а что мы тут делаем?

– Ну ты спросила. – Эфирка потупилась.

– А ты что тут делаешь? – Спросил в ответ Уран.

– Где тут?

– Ну, тут, вот тут.

Он обвёл рукой пространство вокруг.

– Не знаю.

– Точно не знаешь? – Он прищурился так, будто не особо верил.

– Я... – Медянка сглотнула и стала думать. Так... она точно должна что-то сделать. Но что? И где?

– Мы должны выбраться отсюда. – Смилостивился и подсказал Уран.

– Да? Да! – Воскликнула Медянка. Её будто молнией пронзило. Это знание будто открыло ей глаза. Она поняла – Уран говорит правду! Они должны выбраться! Почему же она сразу не поняла?!

– Мы уже долго ищем выход. – Эфирка поморщилась, сунула палец под майку и почесала живот. – Вольф уже злой, как собака!

– Вольф это тот, на доске? – Тихо спросила Медянка.

– Ну да. У него эта доска в руках была, как у тебя рыба. Обнимал как родную. Вот и носится теперь на ней.

– Никому не даёт. – Подтвердил Уран.

– Но он и управляет ею лучше, чем мы все. – Поправила Эфирка. – Видела, как летает?

– Ага.

– Если бы доска умела над пустыми пространствами держаться, мы давно бы уже на той стороне были!

– На той стороне чего?

Эфирка ткнула рукой в сторону, откуда они пришли.

– Там. Провал. Вечером увидишь.

– А сейчас что?

– Сейчас день. – Уран посмотрел на неё и покачал головой. – Не знаю, как ты тут оказалась, но кажется, тебя тут быть не должно.

Медянка молча сжала в руках рыбину. Нет уж, она тут быть должна. Это она точно знает. Но зачем?

Говорить, правда, ничего не стала.

Пока она мяла в руках рыбу, задела какое-то кольцо. Окажется, из рыбьей пасти торчало металлическое кольцо! Хм.

Медянка подёргала за него – крепко держится. А на поясе... Точно!

Она прицепила рыбу на карабин и теперь та болталась у бедра и не надо было тащить её в руках. Как и вещи остальных...

– А зачем тебе отвёртка? – Спросила Медянка Урана.

– Отвёртка? Отворачивать болты, конечно.

Эфирка захихикала. Болты отворачивать. Так себе ответ. Медянка поджала губы и коварно спросила Эфирку.

– А зачем тебе бутылки?

– Яд там у меня. Это безболезненный, а второй для того, чтобы умирать в жутких муках.

Уран и Эфирка рассмеялись, хотя смешного тут ничего не было.

Ну и ладно! Медянка решила не приставать с расспросами, тем более она и сама не смогла бы объяснить, к чему ей эта плюшевая рыба. Глупость какая-то. И всё же Медянка не могла её бросить или кому-то отдать. Казалось, рыба – родное существо. Они вместе были под завалами, вместе это всё пережили, как теперь расставаться?

– Ну, пошли. – Эфирка двинулась вперёд, в узкий проход между мелкоячеистой сеткой, за которой виднелись трубы, с одной стороны, и чем-то, похожим на огромную печь, с другой.

Медянка пошла следом. Под ногами хрустела каменная крошка. Пахло то ли краской, то ли бензином. Проход был таким узким, что пришлось идти гуськом, Уран шёл последним.

– Не бойся, мы тут много раз ходили. Тут безопасно. – Сказал Уран.

– Хорошо. А куда мы идём?

– Сейчас налево, до стены, потом вдоль неё.

– И зачем мы туда идём?

– Потому что другой дороги нет. Весь этот огромный зал заканчивается Провалом. Провал мы не можем пересечь. По другим сторонам – стены. Сплошные. В стенах мы нашли всего один проход дальше... Три-Зерг. Но там, в том проходе, лабиринт... мы не рискуем пока идти, надо вначале найти карту.

– Три-Зерг? – Удивилась Медянка. – Почему такое назва-

ние?

– Там надпись такая. – Не оборачиваясь, ответила Эфирка. – Это не мы придумали. Пользуемся для удобства.

– Ясно.

Ясно Медянке было мало чего, но голова гудела. Она шла за Эфиркой, вначале следом, потом, когда дорога стала шире, рядом, смотрела по сторонам и старалась ни о чём не думать. Голова раскалывалась. А стоило головной боли хотя бы немного утихнуть, как она снова пыталась понять, что здесь происходит – и голова взрывалась снова.

– Перестань! – Вдруг сказала Эфирка. – Перестань думать! Или мозги закипят и сварятся.

– Что?

– Ты пытаешься вспомнить или что-то понять. – Сказал Уран. – Нельзя. От этого голова болит. Соображать перестаёшь. Мы видели, чем это может закончиться. С нами ещё один парень был... так он не выдержал. Мы все, как появились, валялись с болью. Я лично прямо по бетонном полу катался, пытался как-то в себя прийти. Когтями себе черепушку до крови расчесал, думал, всё, там и сдохну! А потом Вольф догадался... крикнул, чтобы мы просто закрыли глаза и считали. От одного до ста. И прошло. Тупо считали, сосредоточились на цифрах. Он сказал, что думать нельзя, как только голова начинает от боли раскалываться, нужно сразу подумать о чём-то другом. О чём угодно, но о безобидном. О цветочках и ягодках хотя бы. Иначе плохо будет.

– Да, я тоже помню. Ломало так, будто череп в тисках сжимали. А тот парень, который с нами был. – Слабым голосом продолжила Эфирка. – Мы ему даже имя дать не успели... так вот, он не послушал. Орал, бросался из стороны в сторону, волосы на себе рвал... И в результате... прыгнул в Провал.

Они замолчала.

– Да. – Через время сказал Уран. – Это было жутко. Очень жутко. Он так орал. Мы стояли вокруг и просили его переключиться, не думать, просто считать, а он продолжал тарачить глаза и орать. А потом вскочил... глаза красные, изо рта пена идёт – и как бросился вперёд! И прямо в Провал!

– Не хочу это вспоминать. – Прошептала Эфирка. – Ты просто переключайся на другие мысли, если голова болит, и всё. Хорошо?

– Да, хорошо.

Ради интереса Медянка провела пару экспериментов. Они были правы, стоило начать как следует задумываться над тем, что происходит, как голову охватывал болезненный обруч, который сжимался и пропадал только если перестать об этом думать.

Так, хватит экспериментов.

Медянка стала смотреть вокруг. Это точно какой-то завод. Они шли вдоль чего-то, напоминающего потоковую линию. Длинная резиновая полоса на валиках входила в разные машины и выходила с другой стороны. Над ней неподвижно

висели старые, ржавые крюки и молотки, а на полу валялись полоски скрученного в спираль потемневшего металла. Кроме того, весь пол был заляпан маслом и смазкой, пару раз она даже поскользнулась.

– Осторожно. – Механически сказал Уран.

Потом Эфирка на секунду замерла и вдруг с победным воплем ринулась вперёд.

– Уранчик! Ты смотри! Смотри, что я нашла!

Впереди стояло несколько рядов деревянных ящиков. На них, видимо, что-то упало сверху, потому что они частично обвалились и те, которые стояли с краю, были сломаны.

– Ух, ты!

Уран бросился вперёд и принялся ворошить деревяшки. Достал ярко-жёлтый пакет и потряс им.

– Нашёл!

– И мне! – Эфирка тоже принялась ковыряться в ящиках. Тоже вытащила такой пакет, весь в пыли и в мелких опилках, торопливо стряхнула их.

– Что это? – Медянка осторожно подошла, поворошила деревяшки носком ботинка.

– Это еда. Вкусная. Смотри.

Уран одним резким движением разорвал свой пакет, взял его поудобнее, протянул Медянке.

– На. Попробуй.

Эфирка сделала то же самое, только сразу вытащила из пакета что-то круглое, похожее на мармелад, и сунула в рот.

С довольным видом зажевала.

– Давай, бери. – Нетерпеливо повторил Уран.

Медянка осторожно взяла из пакета мягкое и круглое, зеленоватого мутного цвета и тоже попробовала на вкус.

Когда эта штука попала на язык, по нему будто пронеслось волна свежести. Горло сжалось. Кажется, она давно ничего не ела.

Потом вкус пошёл вниз... и расплылся в районе желудка. И тонкими струйками, будто вода, которую вылили в сухую яму, разбежался по телу.

– Обожаю эту штуку. – Застонала Эфирка и закатила глаза.

Уран молча жевал.

– Вкусно. – Сказала Медянка и тоже бросилась искать себе жёлтый пакет. Уран, хотя и делился, смотрел так, будто от сердца последнее отрывает. И вообще, Медянке тоже хотелось целый пакет!

Вскоре она сумела вырыть в куче сора жёлтый пакет, тут же села рядом с остальными и стала жевать мармеладки. Они и правда были классные.

Потом они бросили пустые пакеты прямо на землю, всё равно тут мусор кругом, и стали рыться дальше. Всего нашли ещё одиннадцать штук.

– Это нам повезло. – Эфирка деловито складывала пакеты в рюкзак, который достала из кармана жилетки – он походил на небольшой кусок ткани – и развернула.

– Эти точно ничего не найдут – Непонятно чему засмеялся Уран.

– Да им некогда. Надо же выяснить, кто круче. – Поддержала Эфирка.

Медянка тоже на всякий случай улыбнулась. Почему-то настроение было отличное.

– Ну всё, пойдёмте дальше.

Уран выбрал направление.

– Туда. Шевелитесь, иначе Вольф нас с костями сожрёт.

– Ну, сожрать не сожрёт. Но выскажет, мало не покажется. – Поморщилась Эфирка.

Теперь Уран пошёл первым, девчонки устроились за ним следом.

– Слушай... – Медянка нагнулась к соседке. – А что с вашим Вольфом не так? Почему вы все его боитесь?

– Боимся? – Эфирка вытаращилась на неё. Потом задумалась. Ответила. – Нет, мы его не боимся. Он наш лидер, мы его слушаемся. Просто он иногда бывает... ну, строгий. Когда не получается сделать то, что надо.

– А. Понятно.

– Ты не думай, он классный.

– Как скажешь.

Медянке было всё равно, главное, чтобы он не был опасным. Она вспомнила острую чёлку, которая падает на холодные глаза и поёжилась. От таких людей всё-таки не очень комфортно.

Они шли быстро и вскоре пришли к стене этого огромного помещения. Она вся была или заставлена какими-то механизмами, которые не работали, или завешена странной сеткой, которая придерживала блоки из стекловаты. В остальных местах по стенам вверх как змеи шли узкие боковые лестницы.

Медянка задрала голову. Там, вверну, эти лестницы соединялись с узкими металлическими мостиками, по которым, похоже, можно было ходить. Прямо над ними висел огромный ржавый кран.

– Вот и всё. – Вздохнула Эфирка. – Теперь налево и по кругу.

– Зачем по кругу? До угла и обратно. – Сказал Уран. – С той стороны до угла мы утром проверяли.

– Ну да. Это я так к слову сказала.

Медянка посмотрела туда, куда указал Уран.

– До угла? Не понимаю... что вы делаете?

– Да вот же, смотри! – Эфирка кивнула на стену. – Тут стена. Видишь?

– Ну... как бы да.

– Прохода нет. Мы же говорили! Мы в большом прямоугольном помещении. С одной стороны – Провал. С других – стены. Есть только один проход – в зону Три-Зерг, но там лабиринт. Я же вроде всё это уже объясняла.

– Я про то, зачем снова ходить вдоль стены?

Они переглянулись так, будто слышали что-то очень,

очень наивное.

– Смотри. Мы должны выбраться. Так? – Терпеливо принялся объяснять Уран.

– Да.

Теперь Медянка ответила твёрдо. Должны выбраться. Она так точно должна.

– Но как? – Эфирка подняла вверх палец. – Как?

– Не знаю.

– Никто не знает. Но вот тебя не было... случился обвал, или взрыв, мы не знаем – и ты тут. Может случится новый обвал, или взрыв... или что-нибудь с потолка упадёт – и появится проход дальше. Тут всё динамичное, всё меняется. Поняла? Поэтому мы иногда проверяем. Если бы не проверяли, сидела бы ты до сих пор одна.

– Ясно. – Медянка поёжилась. – Хорошо, что не одна.

Эфирка тем временем посмотрела на Урана и пару раз хлопнула ресницами.

– Ну чего? Может сам сходишь, проверишь? А мы тут подождём? Смысл всем ходить?

– Ну ты и лиса. – Ухмыльнулся Уран. – Так и быть, схожу, с тебя один жёлтый пакет.

– О, ну ладно! – Возмутилась та. – А бесплатно, значит, не пойдёшь?

– Бесплатно и не подумаю.

Эфирка достала из рюкзака один пакет и вручила ему.

– Держи. Пусть тебя совесть не мучает.

– Не волнуйся, не будет.

Уран схватил пакет и, радостно насвистывая, отправился проверять угол.

– Можно отдохнуть.

Эфирка отошла к бетонному коробу и села возле него на пол. Вытянула ноги.

– Садись. Он часа два будет ходить, не меньше.

Медянка устроилась рядом. Правда, сидеть было неудобно, слишком твёрдо. Может, попробовать разорвать сетку и достать пару блоков из стекловаты? Они на вид мягкие.

Эфирка проследила за её взглядом.

– Я бы на твоём месте не стала. Поверь, мы пробовали.

Эфирка задумчиво принялась чесать руку. Одну, потом вторую. Поморщилась.

Медянка поверила.

Некоторое время они просто сидели, потом Медянке стало скучно.

– Значит, вы ищите выход. – Задумчиво сказала она.

– Ага.

Медянка посмотрела на стену, к которой крепились лестницы. Они крепились боком – ступеньки одной стороной вмонтированы в стену, а со второго края над ними поручень.

– А если посмотреть сверху? – Спросила она. – Залезть по боковым лестницам? Может, что-нибудь полезное увидим?

Эфирка вздохнула и закатила глаза. Молча встала.

– Пошли.

Они пробрались мимо отвисшей сетки к стене, где начиналась одна из лестниц. Эфирка протянула руку, схватила одну из ступенек и дёрнула. Раздался скрежет металла. Она дёрнула ещё раз, сильнее. Потом передохнула, обхватила ступеньку обеими руками и дёрнула в третий раз.

Медянка с интересом наблюдала за происходящим. Но для неё стало неожиданностью, когда Эфирка вдруг отпрянула от стены, а в руках у неё осталась ступенька. Та показала железку, повертела ею и бросила на пол.

– Поняла?

– Да.

Медянка вздохнула. Глупо было думать, что они не догадались бы залезть по лестнице и посмотреть на помещение сверху.

– Но на самом деле мы проверяли. – Смилостивились Эфирка. – Вольф на доске поднимался.

– На доске? – Медянка нахмурилась и оценивающе посмотрела вверх.

– Ага. Я же говорила, он крут. – Эфирка довольно прищурилась. – Прямо над лестницей! И поверху пролетел над этими всеми этими... – Она помахала рукой, подбирая слова. – В общем, вон там сверху. Представляешь?

Медянка прищурилась. На самом деле она вдруг поняла, что очень хорошо это себе представляет. Так хорошо, будто сама пробовала! Доска ведь устроена так, что парит только над твёрдой поверхностью, иначе не было бы никакой слож-

ности пересечь любую пропасть. И этот их Провал, каким бы он ни был! Но нет, доска держится только когда внизу, в полуметре, земля. Если нет устойчивой поверхности – сразу же наклоняется, дёргается, переворачивается, в общем, падает. А подняться по лестнице и там летать на высоте по этим дырявым мостикам... это нужно особое умение. Прямо мастерство!

И отсутствие всякого страха, ведь ей даже подумать жутко, как легко оттуда свалиться!

А он летал!

Невольно она почувствовала раздражение. Вольф то, Вольф сё! Достали уже его нахваливать! Она подавила слабый голос восторга, который пищал, что проделать такой полёт под потолком мог только очень смелый человек. И только обладающий большим опытом полёта на доске. И что это достойно восхищения. Нет уж! Этого Вольфа... его слишком много!

Эфирка продолжала нахваливать его, а Медянка сжала губы и отвернулась.

– Ты чего? Устала что ли? – Удивилась та.

– Да голова снова болит. – Соврала Медянка.

– Тогда ложись, отдохни.

– Где? Тут?

Вокруг был только бетонный пол, странные сломанные машины и мусор.

– Да. На. – Эфирка со вздохом протянула ей рюкзак. – Под

голову. Хотя что-то.

Ну, Медянка подумала и решила попробовать. Чего терять? Она улеглась на бок, еле пристроила плечо и бедро, чтобы косточки не сильно давили, положила рюкзак под голову – так можно немного полежать.

Эфирка сидела на месте, но кажется, совсем не устала. Она что-то напевала себе под нос, ковырялась в железках, которые лежали вокруг, хватала их, рассматривала и бросала обратно, потом расчёсывалась маленькой расчёской, в общем, чувствовала себя бодрой.

Медянка закрыла глаза. Она попыталась вспомнить... что было раньше. Ну, до того момента, когда раздался оглушительный грохот и она появилась в бетонном кубе. Она ведь там появилась? Не была всегда?

Голова тут же отозвалась болью. Она невольно вздрогнула.

– Ты опять думаешь? – Спросила Эфирка.

– Не могу не думать.

– Можешь. Песни пой. Или считай. Песни лучше помогают.

– Ты поэтому поёшь?

– Ага. Мы все чуть что петь начинаем.

– Хорошо, я попробую.

Медянка зажмурилась и вспомнила хорошую песню. “Огни над башней острокрылой, и два десерта на обед”. Хм. Это кто-то придумал... кто-то...

Голову снова сжал стальной обруч. Ах ты ж чёрт!

Надо что-нибудь попроще... Она стала просто напевать какой-то мотив без слов. Со временем попустило.

Медянка почти задремала. Эфирка чуть позже тоже легла, приспособив под голову свою короткую курточку. Под курткой у неё была только майка с тонкими бретельками, но в помещении было тепло.

Потом Медянка открыла глаза. Сон не шёл. Вот совсем не спалось, хотя она чувствовала себя уставшей.

Эфирка смотрела на неё, потом вздохнула.

– А у тебя есть парень? – Вдруг спросила она.

– Парень? Нет. – Уверенно ответила Медянка.

– А у меня есть.

– Да? И кто он? Где он?

Лицо Эфирки напряглось... потом она резко зажмурилась и застонала. Нос у неё побелел. Она сжала зубы и стала быстро напевать какую-то песенку.

Медянка впервые видела со стороны, как выглядит человек, который слишком много думал. Да уж, приятного мало. Кажется, её сейчас удар хватит.

Эфирка пела и всхлипывала. Но кажется, отвлечься ей не очень удавалось.

Тогда Медянка сказала:

– Слушай, а внизу? Вы искали... люки какие-нибудь в полу? Решётки, которые можно убрать? Ну, трубы там какие-то?

Эфирка резко замолчала. Убрала руки, которыми сжимала голову, выдохнула.

Через время сказала нормальным голосом:

– Ну, мы смотрели под ноги, было дело. Но специально в полу ничего не искали.

– Почему?

Медянка прищурилась. И ощутила какое-то превосходство. Вот оно! То, что они не смогли придумать. А она – смогла.

– Да потому что у нас нет инструментов, чтобы отодвигать тяжёлые машины... или те же кубы, к примеру. А открытые участки мы осмотрели. Могли и пропустить, конечно, если проход замаскирован, ну так его тоже без инструментов не обнаружить. Нужен хотя бы простенький сканер. А у нас ничего нет. В общем, Вольф решил специально ресурсы на это дело не тратить.

– Вот как.

Медянка еле сдержалась, чтобы обиженно не нахмуриться. Она уже почти почувствовала себя особенной, и тут такой облом.

Они снова замолчали.

Медянка основательно отлежала бока к тому времени, когда, наконец, раздались шаги и вернулся Уран. Он подошёл и с тяжёлым вздохом упал с ними рядом.

– Ну как? – Лениво спросила Эфирка.

– Ничего нового.

– Тогда отдыхай и дальше пойдём.

– Дай пакетик. – Попросил тот. – Это ускорит отдых.

– Фиг тебе.

– Ну почему? – Кажется, действительно удивился он.

– Не дам и всё.

Уран тяжко вздохнул, но больше не просил.

Медянка подумала было, а чего это Эфирка распоряжается пакетами, ведь они все вместе их нашли, просто к ней в рюкзак сложили, но решила не лезть. Непонятно пока, какие у кого в этой группе обязанности. А начнёт выступать – могут и прогнать.

Она вдруг подумала, что мало кто бы её принял... вот так вот, просто потому, что она по дороге попалась. Очень мало кто.

Но промолчала. Не спрашивать же, в самом деле, зачем они её подобрали? Они что, всех ущербных подбирают? А то спросишь, глядишь, и передумают дальше за собой тащить. Поэтому она сидела, вернее, лежала, тихо-тихо, а потом, когда все отдохнули, молча слушалась каждого слова и делала, что говорили.

И вот через пару часов они пошли вдоль стены в другую сторону. Шли довольно долго, но было не скучно благодаря окружающим предметам. Они всё время менялись. То громоздкие машины, то бетонные кубы, то груды ящиков, то пластиковые бочки. Разглядывать было интересно.

Так они дошли до прорехи в стене. Медянка даже не по-

няла вначале, что это такое. Оказалось, что стена в одном месте раскололась и теперь через эту огромную трещину можно было пройти дальше, за стену.

– Вот. – Уран остановился напротив широкой щели. Внутри было темно.

– Кажется, они ещё не вышли? – В голосе Эфирки прозвучало удивление и тревога.

– Это было бы хреново.

Уран отошёл, осмотрелся.

– Они внутри. – Эфирка указала на какую-то горку из камней. – Видишь? Они оставили знак.

– Что значит этот знак? – Спросила Медянка.

– Значит, что они сюда не возвращались.

Уран подошёл, посмотрел на пирамидку, потом нервно потоптался на месте.

– Ну, чего? – Отрывисто сказала Эфирка. – Или ждать, или за ними идти. Чего мы ещё сделаем?

– Знать бы ещё, где Вольф.

– Может, с ними?

– Может.

– А как он с ними? На доске в темноте? – Удивилась Медянка.

Эта парочка снова переглянулись, будто услышали вопрос от младенца.

– Доску можно выключить. – Сказал Уран.

Ну да, у Медянки сразу уши покраснели. Конечно же!

Глупый вопрос. Правда, она тут же выкрутилась.

– Просто доска тяжёлая. А тут её не оставили. Видите, нигде нет? Логично предположить, что хозяин доски не внутри.

Ха! Наверное, она собаку на отговорках съела! Так быстро найти выход. Просто молодчина!

– Логично предположить... было бы, если бы речь шла о ком-то другом. – Вздохнула Эфирка.

– Угу. – Поддакнул Уран. – Вольф фиг бы доску тут оставил.

– А почему нет? – Удивилась Медянка.

– Да потому что это Вольф! Он с собой доску потащит, я не сомневаюсь. Но не оставит.

– Ну, ладно. – Буркнула Медянка и отвернулась. Вольф то, Вольф сё! опять этот Вольф! Носятся с ним и его дурацким характером как неизвестно кто!

– Предлагаю ждать. – Тем временем со вздохом сказала Эфирка. – Кто его знает, что там, в лабиринте.

– Ну, наверняка они пошли по обычной схеме. Направо вдоль стены. – Ответил Уран.

– Предлагаешь идти следом?

Они подошли к проёму. Медянка даже представления не имела, отчего стена потрескалась, но это точно не был запланированный при строительстве проход. Через огромную трещину виднелись белые ровные стены. Какой-то коридор шёл мимо трещины, одинаково тёмный направо и налево. А на стене была большая надпись “Три-Зерг”.

– Три-Зерг... – Бездумно прошептала Медянка. – Ну, три, ладно, порядковый номер. Но что такое Зерг? Вы уверены, что это номер коридора?

– Думаешь, нет? – С интересом спросил Уран.

– Если бы это был настоящий вход... логично было бы считать надпись нумеровкой. Но ведь это... дыра в стене. Это обозначение на стене может быть чем-то другим.

– Ну, эта надпись что-то означает, кто спорит. – Сказала Эфирка. – Что, мы не знаем. Но называть по надписи это место удобно.

– Будем ждать. – Вдруг заявил Уран, подошёл к ближайшим ящикам и уселся на них. Покосился на рюкзак Эфирки, но лишь тяжело вздохнул.

Медянка села как можно ближе к дыре, подпёрла рукой подбородок и стала смотреть на эту загадочную надпись. Что это значит? Что?

Не то чтобы она верила, что поняв надпись, сможет найти отсюда выход, но надо же было чем-то заниматься.

Впрочем, скучала она недолго. Всего-то успела придумать несколько трактовок странного названия, дурацких и бессмысленных, так что о них даже говорить не стоит, как раздался тихий шелест и к ним из-за ближайшей громадной машины вылетела доска, на которой, конечно же, стоял Вольф.

Опять этот Вольф! Медянка его уже терпеть не могла! Он её уже раздражал. Носятся с ним, будто он сахарный!

Вольф притормозил и спрыгнул с доски, которая осталась

висеть в воздухе. Окинул их всех быстрым взглядом, но казалось, от него ничего не укрылось. Ни полный рюкзак за спиной Эфирки, ни задумчивая поза Медянки, которая в упор смотрела в дыру.

– Давно они там? – Сразу же спросил Вольф.

Глава 2. Провал

В прошлый раз Медянка не успела хорошенько расслышать его голос, а оказывается, он довольно необычный. Будто Вольф охрип и его сорвал. Немного. Слышались такие странные сипы. С таким голосом просто невозможно кричать, кстати, только говорить. И то ненадолго хватит.

– Мы разошлись несколько часов назад. – Сказал Уран и тут же встал, будто не мог сидеть при Вольфе. – Сюда пришли полчаса назад.

– Что нашли?

– Жёлтые пакеты. – Эфирка с готовностью потрясла рюкзаком. – Будешь?

– Потом.

Холодные глаза остановились на Медянке и ей снова стало не по себе. До чего же неприятный взгляд! Так и хочется попросить не пялиться!

– Медянка говорит, что проход может быть под землёй. – Вдруг сказала Эфирка. – Под полом.

– Может. – Спокойно ответил Вольф и наконец, отвёл взгляд. – Не слушали?

– Ничего не слышно. – Ответил Уран.

Тогда Вольф пошёл ко входу в дыру. Пролез в коридор и скрылся с глаз. Медянка вытаращилась и повернулась к Эфирке.

– Не, он далеко не пойдёт. Послушает и вернётся. – Сказала та, но как-то не очень уверенно.

– Послушает?

– Ну, в замкнутых коридорах очень хорошая слышимость. Если они недалеко, их можно услышать.

Тогда Медянка посмотрела на Урана. Она не знала, что делать. Хотелось бежать следом за Вольфом и посмотреть, что там, и тоже послушать, но вряд ли это нормально воспримут. Хотя...

Почему нет? Она же не собирается мешать или вредить? Почему просто не попробовать? Тем более им и самим надо было послушать! Сразу!

Медянка вскочила с места и быстрым шагом, не оглядываясь, пошла к дыре. Эфирка и Уран её не останавливали.

Медянка переступила через трещину и оказалась в коридоре. Пол был вымощен глянцевой плиткой. Она сразу посмотрела налево, туда, куда ушёл Вольф.

Он стоял на расстоянии метров десяти. Видимо, на границе света, потому что в темноте был виден лишь его силуэт. Медянка огляделась и пошла к нему. Стены... стены и потолок совершенно ровные, никаких больше надписей. По крайней мере, в тех местах, где ещё было что-то видно. Но вскоре стало совсем темно и Медянка смотрела только вперёд, на силуэт.

Вдруг впереди зажглись два синих огня. Она вздрогнула и остановилась.

На миг они потухли. Или приглушились. Всего на миг. А потом зажглись снова. Что это?

Огни горели, но иногда пропадали... с такой периодичностью... как будто... мигание?

Да это у него глаза светятся!

Невольно Медянка почувствовала восхищение. Глаза в темноте светятся? Обалдеть!

Она подошла к Вольфу и не удержалась.

– У тебя глаза в темноте светятся, да?

– Да.

– Ты, наверное, и видишь в темноте?

– Да.

– Это... здорово. – Она покачала головой. Украдкой поднесла к своему лицу ладонь и взглянула на неё – вдруг и её глаза светятся – но ничего не произошло, следов на ладони не было.

– А у тебя какая способность? – Спросил Вольф.

– Способность?

Она медленно опустила ладонь и посмотрела на него. Так, вблизи, были видны не только глаза, а и лицо. В таком голубоватом холодном свете, словно они в ледяном плену.

– Да. Я очень хочу знать, что ты можешь.

В его голосе появились какие-то агрессивные нотки. Медянка вдруг напряглась. Нет, она не боялась, что Вольф что-то сделает с ней... а, собственно, почему не боялась? Она ведь, ну... одна. Они тут одни! Вдруг он... ну, набросится и

придушит?

– Ты глухая? – Спросил Вольф. – Или твоя особенность – тупить?

– Чего? – Тут же разозлилась Медянка. – Тупить?

– Ну, ты же не отвечаешь.

– Да я просто не знаю ничего про особенности! У меня никаких нет.

– Есть. У всех есть.

– А у меня нет! – Огрызнулась Медянка.

– Ясно.

И он замолк. И даже отвернулся.

– Почему ты ко мне придираешься? – Не унималась Медянка. – Зачем ты меня оскорбляешь?

На ней снова сосредоточился синий свет его взгляда.

– Я тебя не знаю.

– То есть?

– Всех остальных я знаю. Тебя – нет.

– Как знаешь?.. – Она нахмурилась. – Вы же все... вы просто вместе появились. Как и я.

– У нас у всех есть это. – Он вдруг задрал рукав и показал на запястье знак. Такой же, какой был у Ртути на ладони – круг с мелкими надписями в центре. – А у тебя есть?

– Может и есть!

– Может быть. – Вольф вдруг наклонился и уставился ей прямо в лицо. – Но дело не только в знаке. Когда я вижу их, я... я их знаю. Тебя нет.

– Ничего не понимаю. – Медянка отвела взгляд. Было как-то неловко стоять в полной темноте, где только его глаза и слушать его сиплый голос. – Но если тебе что-то не нравится, лучше прямо скажи.

– Мне не нравится, что я тебя не знаю.

– Да почему? Нельзя же знать... ну, знать всех! Может быть, ты просто ошибаешься, просто не помнишь.

Глаза застыли. А потом так странно засветились, будто выцветали, становились бледными.

Медянка невольно задержала дыхание и подалась вперёд.

Вольф задрожал. Его лицо стало как маска, он мелко задышал, силясь... будто что-то хотел вспомнить.

Ему больно. Вот что происходит. Очень больно.

Он что... он думает о том, о чём не нужно?

– Что ты делаешь? – Спросила Медянка. – Зачем ты это делаешь?

Вольф молчал, только лицо становилось всё более напряжённым. Глаза тускнели, а кожа белела, и билась вена на виске, и сжатые зубы разве что в порошок не стирались.

– Остановись!

Он не слышал. На это было ужасно смотреть! Будто у него голова раскалывалась, ещё немного – и она треснет и череп раскроется, словно орех! Медянка сглотнула от страха, она просто не знала, что делать – Вольф её совсем не слышал! Он продолжал усиленно думать, он пробовал вспомнить что-то, и, кажется, это его убивало.

– Не надо!

Она подошла и положила руку ему на грудь. Сердце билось быстро и слабо, будто на последнем издыхании.

– Пожалуйста, не надо! – Повторила Медянка и провела по его груди рукой вверх до шеи. – Не думай.

Вольф замер. Моргнул.

– Что вы там делаете, чтобы не думать? – Прошептала Медянка. – Стихи читаете? Считаете до ста? Песни поёте? Хочешь, я тебе спою?

Она стала тихо напевать какую-то известную мелодию. Слов в ней не было, или были какие-то простенькие, неважно. Эту песню все знали... кажется. В любом случае, она хорошо отвлекала.

Он остановился, перестал ломать себе голову. Медянка и представить не могла, что заставляло Вольфа так отчаянно и настойчиво пытаться вспомнить. Претерпевая боль, каждую секунду делая себе всё хуже и хуже!

Наконец, его глаза прояснили. Он поднял руку и положил поверх руки Медянки, которая до сих пор лежала на его груди.

– Спасибо.

Она еле расслышала.

– Ничего. Всё закончилось.

– Иногда случается такое и я не могу остановиться. Хочу, но не могу.

– Теперь всё хорошо.

– Да.

Они почему-то шептали, хотя вокруг никого не было.

В ту же секунду Медянке стало как-то неловко. Она убрала свою руку и опустила глаза. И, конечно, не стала спрашивать, что произошло. Он не скажет, это видно из всего его характера и поведения. Пусть Медянка и не так сильно его изучила, но достаточно, чтобы убедиться – не скажет.

И что дальше?

– Ты слышишь? – Вдруг спросил Вольф и нахмурился.

Слышишь что? Медянка прислушалась. Да, что-то есть. Какие-то звуки. Наверное, остальные где-то неподалёку. Может, возвращаются? Может, крикнуть?

Но звуки были совсем непохожи на шаги или голоса. Это было... будто что-то шуршало. Например, волочилось по полу. Или крылья, которые задевали при взмахе стены. Что-то приближалось и оно было... не человеком.

– Осторожно! – Вдруг завопил Вольф и бросился вперёд. Он оттолкнул Медянку прямо в стену, встал в проходе, откуда они пришли и взмахнул руками.

Медянка, которая врезалась в стену так сильно, что в глазах от боли побелело, а плечо, кажется, отвалилось, тут же про боль забыла.

Впереди что-то было. Оно ползло по полу и подпрыгивало. Несколько штукovin каждая размером с кошку. Но без лап. И тело сплошное. И хвост длиннее.

– На выход! Быстро! – Заорал Вольф.

Одна из штукювин подпрыгнула ему на уровень груди. Вольф отмахнулся, попал по ней кулаком – и она, вереща, врезалась в стену. Тут же прыгнула следующая. Вольф встретил её пинком. А третью не успел – та опустилась ему на плечо и вгрызлась сбоку в основание шеи.

А из дыры в коридор лез Уран.

– Что случилось?

– Выйди!

Вольф схватил штукювину, которая висела на его шее за хвост и резко дёрнул. Раздался мерзкий чавкающий звук. Потом он бросил её на пол и с силой наступил. Раздался ещё более мерзкий звук раздавленной плоти. Будто пузырь лопнул.

– Иди! – Закричал Вольф и Медянка, наконец отмерла. Она нащупала стену и пошла вдоль неё к выходу.

Вольф снова пнул прыгнувшую штуку. Это какие-то живые существа, поняла Медянка. Время будто замедлилось, она очень медленно соображала. Но послушно двигалась к выходу. Уран скрылся, Вольф тоже двигал вперёд. Медянка поняла, что если задержится, останется тут одна.

Очередной пинок. К счастью, эти существа бросались на Вольфа по очереди и он не позволял больше ни одному из них приблизиться настолько, чтобы укусить.

А если... вдруг они там, сзади? Вдруг они у Медянки за спиной? А она даже не видит?!

Волосы на голове зашевелились. Сама не ожидая от се-

бя такой прыти, Медянка залпом пронеслась до щели и выпрыгнула в помещение, где ждали Уран и Эфирка.

Те стояли близко, но оперативно отхлынули в стороны и пропустили Медянку. Сразу же за ней выпрыгнул Вольф. Он был в крови, а в руках сжимал одно из этих существ. Как только Вольф оказался снаружи, оно пронзительно заверещало. А остальные, в коридоре, метались по полу на границе света, но наружу не лезли.

– Они боятся света. – Быстро сказал Вольф.

– Попробуй не убивать. – Сказала Эфирка, сосредоточенно разглядывая существо.

Медянка сначала тщательно проверила, что к ней никто не прицепился. Вертелась, как юла, хватала себя за одежду и хлопала по ней, как безумная.

– Стой. – Уран схватил её за руку. – На тебе ничего нет.

– Точно?

– Точно!

Тогда Медянка тоже уставилась на существо, которое Вольф продолжал сжимать в руках. Оно походило на толстого грязно-розового дождевого червя, но с пастью, полной острых как иголок зубов. Существо неистово изгибалось и пыталось дотянуться до Вольфа зубами, но тот был начеку и держал так, чтобы оно не доставало. Кажется, он с трудом удерживался от того, чтобы просто не взять и не раздавить эту гадину. Но та вдруг выпустила из пасти кучу жёлтой пены, задёргалась и сдохла. Сама.

Вольф тут же бросил её на пол и вернулся к дыре.

– Ты куда? – Спросила Медянка. Неужели он ополоумел и собирается лезть обратно в темноту?

– Тише. – Уран придержал её за плечо. – Не мешай.

Вольф подошёл к проходу и остановился. Все замерли.

Секунда, две, три...

– Они ушли.

Вольф тут же развернулся к остальным.

– У тебя кровь! – Воскликнула Медянка.

Тот остановил её резким движением руки.

– Не сейчас.

– Что будем делать? – Спросила Эфирка. В её голосе звучали панические ноты. Только тогда Медянка вспомнила, что там, в лабиринте, вообще-то члены их команды.

Ноги вдруг отказали и Медянка опустилась на пол. Если они там... то что с ними? Они вообще живы? Даже представить страшно, если на них напали... а света нет, бежать некуда.

Не хотела бы она сейчас быть на месте Вольфа.

– Сколько костюмов? – Спросил Вольф.

Эфирка и Уран переглянулись.

– Три.

– Все у них?

– Да.

Вольф резко развернулся и снова подошёл к проёму. Остановился там. Медянка смотрела в его спину и думала,

что в любой момент он туда нырнёт и пропадёт в коридоре.

– Тебе нельзя идти! – Воскликнула Эфирка. – Какой смысл идти туда без защиты? Всё равно что в Провал прыгнуть!

– Может, они сумели надеть костюмы. – Подал голос Уран.

– На это нужно время.

– Ртуть одевала, двое отбивалось. Например.

– Там, в глубине, тварей может быть больше. Гораздо больше.

Его слова утонули в наступившей тишине. Медянка сглотнула комок в горле.

Вольф ещё несколько секунд постоял и обернулся. Посмотрел даже слегка растерянно.

– Надо защиту.

– Но все костюмы у них. – Сказал Уран.

– Значит, надо придумать новую. Быстро.

Медянка даже сообразить ничего не успела, а Эфирка и Уран уже засуетились вокруг, то ли не в силах усидеть на месте, то ли уже что-то искали.

Потом она поняла, что второе. К ним присоединился Вольф. Они бегали, как тараканы, заглядывали в каждый угол и ворошили мусор.

Потом они стали доставать из мусора всякие вещи и бросать в кучу. Медянка единственная кто не искал, она просто сидела на месте, поэтому и куча стихийным образом обра-

зовалась перед ней.

Железки. Несколько железных пластин, в которых великое множество мелких отверстий. Какая-то сетка из пластиковых нитей. Обрывки пластикового же шнура. Что-то вроде тазика. Куски какой-то синтетической ткани. В общем, чего там только не было.

В какой-то момент они перестали приносить хлам, собрались у кучи и стали этот хлам ворошить. Уран доставал что-нибудь из кучи и прикладывал к Вольфу, выбирая место, где оно плотнее всего прилегает к телу. Эфирка тут же прима- тывала к нему эти пластинки бечёвкой или синтетическими шнурами.

Всего за несколько минут Вольфа обмотали со всех сторон, даже на голову водрузили тазик и укрепили поверху синтетической тканью.

Но этого всего было катастрофически мало. Медянка ви- дела свободные от защиты места на руках и ногах. И на пле- че... Пусть там была одежда, но ведь эти твари легко проку- сят одежду.

– Хватит! – Резко сказал Вольф, когда Эфирка пыталась прикрепить к нему ещё что-нибудь. К тому времени боль- ших кусков в куче не осталось, только всякие обрывки.

– Я соберу костюм и пойду за тобой. – Сказал Уран.

Вольф быстро посмотрел на Эфирку, потом на Медянку. Что-то прикинул.

– Хорошо.

Медянка вскочила. Хотела крикнуть, но голос отказал.

– Тебя сожрут. – Прошептала она, пытаясь поймать его взгляд. Не получилось.

Слушать её никто не собирался. Вольф подобрал железную палку с остриём на конце и пошёл к проёму.

Медянке хотелось побежать и уцепиться за него, и ко-
стьюми лечь, только бы не пускать его туда, в темноту. Да как же они не понимают? Вольфа эти твари просто сожрут! Ну что он один против них может? Они вон какие быстрые, пролезут во все щели, разорвут одежду, проберутся под эти дурацкие самодельные щитки и вцепятся в его плоть!

Но Вольф был настроен слишком решительно, и никого слушать не собирался.

А если бы там были её... кто-то из её людей? Она закрыла глаза. Никогда и никому не пожелаешь такого выбора.

Когда Вольф почти подошёл к дыре, раздался шум и оттуда вдруг появились все те, кого они собирались спасти. Они появились с другой стороны коридора. Оказывается, они ходили проверять лабиринт не налево, а направо.

Медянка смотрела, как они, целые и невредимые, и даже не испуганные, выбирают друг за другом из дыры и щурятся на свету. Потом видят Вольфа и в изумлении начинают разглядывать его облачение.

– Ты чего это принарядился? – С недоумением спросил Бор.

– Надо ж, какой модник. – Сказал Железный. Голосок у

него был тоненький, как у девушки.

– Что случилось? – Спросила Ртуть.

Эфирка быстро указала на пол, где лежалдохлый червяк. Лежал очень колоритно, с открытой пастью, выставив напоказ все свои сотни зубов в два ряда.

Вольф вместо ответа подошёл к ближайшему ящику и сел. Сдёрнул с головы тазик, рванул сетку с груди. Открылась окровавленная шея.

– Твою дивизию... – Прошептал Бор.

– Эти штуки там, в лабиринте. – Уран подошёл к червяку и пнул ногой. – Вольф пошёл послушать где вы и на него напали.

– Они внутри? – У Ртути округлились глаза, она нервно сглотнула.

– Как видишь. – Эфирка подскочила к Вольфу и, не слушая его протесты, стала осматривать рану. – Надо промыть! Есть у кого чем?

– Вода есть. – Сказал Бор.

– Вода у всех есть. Аптечка какая-то? Бинты?

– Нету ничего. – Ртуть оставалась белой, как стена.

– Чёрт! И медика нет. – Пробормотала Эфирка, всматриваясь в рану. – А тут всё печально. Кусок вырван.

– Всё нормально. – Сквозь зубы сказал Вольф.

– Да конечно! Вон белые края у раны! Это значит, яд.

– Яд? – Вольф остро взглянул на неё. – Точно?

– Ну... нет, не точно. – Сдалась Эфирка. – Откуда мне

знать точно? Я же не медик!

– Вот и не паникуй.

Они собрались и пошли обратно в лагерь. По дороге остановились у крана с водой, по рассказам Эфирки, такие здесь попадались часто, иногда даже с раковиной. Хорошо промыли рану Вольфу. Тот шёл пешком, а его доску нёс Бор. Вольф, хотя и держался довольно уверенно, но всё равно был плох. Это все видели. Он отставал и пару раз вообще останавливался, словно пытался отдышаться.

– Предлагаю не идти в лагерь. – Вдруг сказала Ртуть. – Сходят только двое, вещи забрать. Остальные останутся у воды. Эти твари ведь только в лабиринте?

– В темноте. – Поправил Уран.

– То есть когда наступит ночь... – Ртуть не договорила.

– Твою ж мать... – Протянул Уран.

– Тише. – Спокойно и негромко сказал Вольф. И все послушно замолчали. – Эти черви могли быть там с самого начала. Рано паниковать. Но Ртуть права, остановимся у воды. Кто-нибудь слетает за вещами.

– Кто? – Бор поёжился.

– Ну, предположим, я могу. – Вздыхнул Железный.

– Лучше я. – Сказала Ртуть.

– И быстро. Чтоб до темноты вернулись. – Закончил Вольф.

Медянка всё это время молчала. Чего к людям лезть? Помочь она ничем не могла. Вроде бы.

Примерно минут через пятнадцать они дошли до следующего крана.

И... до Провала.

Просто вышли из-за одной махины и перед ними открылось огромное пустое пространство. Медянка так и застыла. Остальные стали устраивать лагерь, освобождать место, Вольфа усадили, вокруг него запрыгала Эфирка, но Медянка ничего этого не замечала. Она медленно, как заморожённая, шла к Провалу.

Несколько метров не доходя до края, остановилась.

Высокий потолок тут словно врезался в густой серый туман. Неба видно не было. Противоположная сторона... очень походила на то место, где стояла Медянка. До той стороны было метров триста. Наверное. В общем очень далеко. И если вначале его можно было кое-как рассмотреть, дальше оно тоже тонуло в тумане.

А сам Провал... Медянке стало страшно, но при этом её непреодолимо тянуло заглянуть туда, в него. Она сделала ещё несколько крошечных шагов... Но чем ближе, тем сильнее кружилась голова. Она села на корточки, потом встала на колени и так подползла к краю. С опаской посмотрела вниз.

Несколько десятков метров глубины – и дно Провала тоже тонет во тьме. Стены его словно из спрессованного мусора. Из них торчат всякие сломанные конструкции, будто взяли, к примеру, вышку связи, сломали пополам, и прямо так, с обрывками болтающихся проводов, сунули в стену. Сталь-

ные рельсы, бетонные блоки, натянутые тросы... Зрелище поражало.

Медянка подумала, что если туда упасть, убьёшься раньше, чем влетишь в темноту. И что хорошо, когда дна не видно, так хоть какая-то надежда остаётся. На то, что дно есть.

Она медленно отползла обратно. Провал поражал. От него в мозгу стало совсем пусто. Медянке показалось, что она крошечная пылинка, из которых и состоит весь этот бездонный Провал. Что в любой момент её может подхватить неуправляемый ветер и снести туда, вниз. И они ничего даже понять не успеет!

– Страшно?

Медянка посмотрела перед собой, моргнула пару раз и увидела Вольфа. Он сидел неподалёку и внимательно за ней следил.

– Да.

Медянка подошла и села с ним рядом.

– Не смотри больше вниз.

– Почему?

Она нахмурилась. Вольф, похоже, любит приказания отдавать направо и налево. По любому поводу. Есть такие командиры, которых хлебом не корми, дай только кому-нибудь что-нибудь приказать.

– Я чувствую, что смотреть вниз нельзя. – Сказал Вольф и дёрнул головой, так что его чёрная чёлка на миг приоткрыла голубые глаза. – Ты уже увидела всё, что надо.

Медянка тем временем увидела также, что Эфирка хорошо его отмыла. И на шее Вольфа чёткий след укуса с рваными краями. Не очень глубокий, но смотреть страшно. Кусок кожи точно этот червяк вырвал.

– Ты случайно не медик? – Спросил Вольф.

– Что? Я? Нет. – Медянка быстро покачала головой.

– Жаль. Но ты уверена?

– Я не медик! Я бы знала.

– Тогда кто ты?

Неподвижный взгляд, будто это не глаза, а экраны. И мозг считывает каждое мимическое движение её лица, анализирует и решает, правду она говорит, или врёт.

Медянка прищурилась. Вопрос, как и в прошлый раз, поставил её в тупик. Кто она? Хм. Знать бы ответ.

Точно не медик. Она смотрела на рану на его шее, и ей было очень жаль Вольфа, так жаль, что, пожалуй, всплакнуть охота, но она не имела ни малейшего понятия, что с этой раной делать. Кроме как заклеить пластырем и ждать, пока само заживёт.

А вот доска...

Медянка нашла её взглядом. И вдруг сказала:

– Я умею летать на доске.

Сейчас на доске стояла Ртуть. Она довольно уверенно управляла ею, но ей не хватало скорости и маневренности. Она слишком осторожно припарковалась и спрыгнула. На доску тут же взгромоздился Бор. Он пролетел целых

несколько метров и, не удержавшись, с громкими ругательствами спрыгнул вниз. Все захохотали.

– Покажи. – Раздался над ухом голос Вольфа.

– Что? – Очнулась Медянка.

– Покажи. Бор, доску сюда.

Бор принёс доску, а вместе с ним пришли и остальные. Уставились на Медянку так, что чуть дыр в ней не насверлили. Но она почему-то не очень испугалась. Медянку больше интересовало, насколько это доска похожа на те, на которых она летала. Хм. Она на секунду задумалась. А она летала? Память отказывалась выдавать хоть какую-то информацию, но какой-то малопонятный восторг внутри подначивал просто попробовать. И увидишь.

Медянка подошла к доске и встала на неё одной ногой. Покачала, чтобы выяснить радиус наклона. Доска была сбалансирована идеально. Очень часто в одну сторону доску клонит не насколько градусов больше, чем в другую, но не в этом случае.

Классная вещь.

Уже легко Медянка перенесла на доску полный вес, подняла руки, будто собиралась лететь, надавила пяткой на сторону, регулирующую скорость... доска поплыла вперёд, медленно и неуклонно набирая скорость.

Она словно обо всём напрочь позабыла. Зигзаг, скачок, препятствие, потом ровный дрифт, резкий разворот. Медянка проделала весь комплекс упражнений, наслаждаясь тем,

насколько это доска послушна. Наверное, на ней даже можно сделать что-нибудь стоящее.

Медянка, прищурившись, развернулась к Провалу. Помедлила секунду, а потом оттолкнулась ногой, чтобы придать дополнительную скорость и на всех парах полетела к Провалу.

До него было метров пятьдесят. Стоило ей ринуться туда, как сзади закричали. Её пытались остановить. Ха! Это невозможно.

Сердце билось от притока адреналина. Совсем недавно Медянка даже подойти к Провалу не могла, от страха дрожала, а сейчас летела к нему, как пуля. И улыбалась.

Тело двигалось будто само собой. Глаза отмеряли расстояние, внутренние часы отсчитывали доли секунд, плечи и руки регулировали равновесие.

В последний момент, когда доска одним концом уже выехала и зависла над Провалом, Медянка точным движением развернулась на втором конце – на долю секунды сделала полный поворот над бездной – и вернулась на твёрдую поверхность. Аж дух захватило.

Всё закончилось буквально за доли секунды. Она стояла на месте спиной к Провалу и переживала остатки адреналинового шторма. Вокруг было совершенно тихо.

Медянка глубоко вздохнула и подняла глаза. Там, откуда она стартанула, стояла вся компания и наблюдала за ней с неммым ужасом в глазах. Вольф даже привстал с места.

Она медленно поехала к ним.

– Вот это да. – Первой отреагировала Эфирка. – Офигеть!

– Ты что, без мозгов? – Спросил Бор, но звучало так, будто он от всего увиденного в восторге.

Медянка пожалала плечами и посмотрела на Вольфа. Ей было интересно, что скажет он.

– Ты и правда умеешь летать. – Невозмутимым тоном заявил тот. – Но ты слишком импульсивна и рискуешь безо всякого смысла. Это плохо.

Она тут же закатила глаза. Ну, конечно! Кто бы сомневался! Идеальный здесь только он, остальные полны недостатков.

– Но всё равно это было круто. – Добавил Уран и посмотрел на Вольфа. – Вообще-то она лучше всех летает. После тебя.

Медянка чуть не фыркнула. После тебя! Это ещё бабка надвое сказала!

– Она не знает дорогу. – Вольф поморщился, огляделся и сел обратно. – Летит Ртуть, Уран и Бор идут ей навстречу за вещами. Ртуть собирает вещи, сколько унесёт, везёт им, возвращается. Думаю, за три ходки справится.

– Не, там все четыре. – Возразила Ртуть.

– Тогда вперёд, времени мало.

Ртуть вскочила на доску, взмахнула рукой и довольно быстро исчезла за машинами. Уран и Бор тоже недолго собирались, выпили водички и пошли.

Эфирка продолжала суетиться вокруг Вольфа, которому, похоже, становилось всё хуже, а Железный начал чистить площадку с края ближайшей машины. Как поняла Медянка, они допускали, что ночью черви вылезут из лабиринта и придут за ними. Конечно, проще всего было забраться в бетонный куб, откуда появилась она и забаррикадировать дверь, но туда было далеко идти, они бы не успели и за вещами, и в куб. Пришлось выбирать. Не то чтобы они вместе выбирали, что Вольф решил, то и делали. Но судя из услышанного Медянка была согласна, что это лучший выход.

Чтобы не сидеть без дела Медянка пошла помогать Железному. Она принялась таскать мусор, но тот сказал, пусть лучше сделает веник и выметает мелкий сор. Медянка нашла какую-то старую щётку без ручки, проволоку, палку и всё это кое-как соединила в кривое, но более-менее рабочее устройство. Потом стала мести. И сразу же подняла кучу пыли. Железный заржал, иначе его смех и не назовёшь.

– Вы чего делаете? – Возмутилась Эфирка, отмахиваясь от облака пыли.

– Пусть. – Коротко сказал Вольф.

Медянка посмотрела на него и встретила прямой взгляд. Вольф изучал её с большим вниманием. Непонятно было, что он думает, вот совершенно. Лицо как застывшая картина. Но Медянка решила, что ей неважно. Ситуация сложилась такая, что сейчас нужно его слушать. Всё, что говорит и решает Вольф, она пока поддерживает. Даже если злитя

на него.

Медянка так усердно выметала мусор, так что Железный, в конце концов, быстро ретировался к Вольфу и Эфирке и они все наблюдали за процессом уборки со стороны. Зато площадка стала чистой.

Ртуть с ребятами вернулась быстрее, чем думала Медянка. Вначале появилась Ртуть с одним рюкзаком, бросила его на пол и улетела за остальными. Вернулась со вторым... с третьим, и так далее. Всего было четыре рюкзака. Когда она привезла последний, Железный стал ставить лагерь. Лагерем, как поняла Медянка, они называли большую куполообразную палатку, в которой можно ночевать вместе. И раскладывали они её впервые. А раньше все просто спали на полу.

У палатки были бледно-оранжевые, практически прозрачные стенки. Медянка не понимала, как они могут защитить от червей, но потом подошла рассмотреть ткань поближе и увидела, что она состоит из медной металлической сетки. То есть небольшим зубам её не прокусить.

Это значительно улучшило её боевой дух.

Вскоре вернулись Бор и Уран. Все поужинали, каждому досталось по жёлтому пакету вкуснятины. Медянка смаковала каждую мармеладку, а вот Вольф ел без аппетита и даже, кажется, через силу. Его лихорадило. Похоже, Эфирка не ошиблась и червяк был ядовитым. Плохо.

Все, конечно, были озабочены состоянием Вольфа, но тот будто не замечал. И не считал, что что-то не так.

В любом случае, поделаться ничего было нельзя и все просто легли спать. Медянке выдали небольшой коврик, скатанный в рулон. У остальных были такие же. Все расстелили коврики головой к стенкам, ногами в центр и легли спать.

В самом помещении тем временем стемнело. Медянка не знала, почему и как это вообще устроено.

– Мы думаем, там небо... – Шёпотом объяснила Эфирка, указывая в потолок над Провалом, где клубился дым. – Мы его не видим из-за плотных облаков, но свет-то от него зависит. От солнца.

– Думаете, там солнце?

– Почему нет?

Медянка не знала, да и не очень-то важно это было. Все улеглись спать, стало тихо. Она вдруг поняла, что днём не было настолько тихо. Днём дул ветер. Этого было достаточно, чтобы всё вокруг шумело и шуршало. А сейчас всё стихло. С одной стороны это хорошо, сразу будет слышно, если появятся черви и попытаются выгрызть проход. С другой – стал слышен каждый звук в палатке. Любой вздох, любое движение. Правда, вскоре захрапел Бор и кроме храпа ничего больше слышно не стало.

А вот Вольф, кажется, почти не дышал. Медянка засыпала, сжимая в руке свою рыбу и стараясь не думать о том, что может случится за ночь, если Вольфа действительно отравили.

Однако утром он был живым. Но вот здоровьем похва-

статья не мог. Его лихорадило и он находился в забытьи.

Все вылезли из палатки и собрались в кучу. Стали решать, что делать. Теперь, когда Вольф отключился, командовать стали Ртуть и Бор, и даже почти не спорили, кого слушать. Медянка тоже молчала. Что делать, в общем-то, всем было понятно. Найти еду. Попробовать найти лекарства. Нужно вылечить Вольфа и продолжать искать выход.

Доску Вольфа забрала Ртуть. Бор не спорил, но видимо, лишь оттого, что всё равно не жаждал на ней летать. И все разбрелись по помещению. Эфирка пошла с Медянкой. Она очень волновалась за Вольфа, видно было невооружённым глазом.

– Что с нами будет, если он умрёт? – Спросила Эфирка вслух, когда они отошли от лагеря.

– Ну... тогда, наверное, Ртуть и Бор передерутся за главенство и свалятся в Провал, и главным станет Уран. И выведет нас... куда там нам нужно попасть.

– С юмором у тебя не очень. – Кисло поморщилась Эфирка.

Медянка промолчала и не сказала о том, что это был вовсе не юмор, а трезвый расчёт. Она, кажется, умела думать на трезвую голову. Да, она почему-то очень сильно переживала за Вольфа, сама не знала, почему, но могла эти переживания отключать хотя бы на время. Правда, они возвращались. И становилось только хуже. Память то и дело подкидывала картину Вольфа без сознания и у Медянки каждый

раз сердце сжималось.

Хорошо, что было какое-никакое занятие. Поиски.

Они дошли до очередной машины, но эта по сравнению с прочими была прямо огромной. Даже машиной не назовёшь, скорее, платформа. Несколько уровней, куча лестниц и переходов, в центре несколько огромных котлов с крышками, какие-то воронки для сыпучих предметов, какие-то валики, между которыми можно прокатывать что-то плоское.

– А вы не пробовали что-нибудь здесь включать? – Спросила Медянка, разглядывая платформу.

– Пробовали, конечно. – Эфирка равнодушно пожала плечами. – Ничего не включается. Нет энергии. Здесь всё обесточено.

– А вы искали...

– Как включить энергию? Ну конечно. И нет, мы ничего не нашли.

Медянка в который раз почувствовала досаду. На себя саму. Конечно, они всё это делали! Откуда в ней эта уверенность, что она лучше знает или что она может найти то, что не нашли прочие, что она круче, чем вся эта компания, вместе взятая?

Пока ничего нового она не придумала.

– Даже не знаю, куда идти. – Вяло сказала Эфирка. – Настроение вообще никакое.

– Давай поднимемся на платформу? Понизу вы, наверное, всё уже обыскали.

– Да, всё уже сто раз обошли.

– И что вы собирались делать дальше?

Она пожала плечами.

– Вообще – идти в лабиринт. Все вместе. Но теперь не знаю, что делать. Бронекостюма всего три.

– Бронекостюма? – Медянка впервые об этом услышала.

– Да. У нас есть три костюма. Черви их не прокусят. Но их всего три...

– А нас больше. – Закончила за неё Медянка.

– Да.

Интересно, а если бы не хватало всего одного костюма?.. Оставили бы они Медянку здесь одну? Хм.

Она не понимала, почему в голове возник этот вопрос. Но он мешал решать текущую задачу, поэтому Медянка отмахнулась от этой мысли и занялась делом. Задрала голову и стала рассматривать платформу.

– В общем, я хочу пойти проверить, что наверху.

– Но лестницы могут быть ржавыми. – Запротестовала Эфирка.

– Если лестница будет ржавой, я на неё не полезу. – С улыбкой ответила Медянка. – Но, кажется, они довольно крепкие.

– Я туда лезть не хочу!

– Не надо. Не хочешь – не надо. Подожди меня здесь.

– А если... если что-то с тобой случится? – Спросила Эфирка.

Медянка была благодарна ей за эту тревогу в глазах.

– Я буду очень осторожной.

– Ну как знаешь!

Эфирка громко выдохнула и села на ящик. Нахмурилась и уставилась в пол.

Медянка не стала тратить время и её успокаиваться, а пошла к платформе, к ближайшей лестнице. Она схватилась за перила и стала дёргать их со всей силы. Ничего. Лестница не поддавалась, ни на миллиметр. Даже не скрипела. Значит, достаточно крепкая.

Медянка на миг сжала руками свою рыбину, мысленно попросила у неё удачи, и полезла вверх по лестнице.

На самом деле рисковать она не очень любила, предпочитала действовать наверняка. Но всё же случаются ситуации, когда иного выхода нет.

Первый уровень платформы просматривался целиком и был пуст. Медянка не стала тратить время и пошла к следующей лестнице.

Тоже крепкая. Она забралась на второй уровень.

Здесь уже стояли огромные котлы, каждый из которых нёс на своих боках следы какой-нибудь краски. Один – жёлтой, второй – оранжевой. Медянка подошла ближе и потрогала котёл руками. Может, именно тут сделали эти жёлтые пакеты для мармелада? Значит, тогда и оранжевые какие-то пакеты есть. С чем? Надо не забыть спросить у Эфирки.

На этом уровне кроме котлов Медянка нашла несколько

щитков управления с кнопками и индикаторами. Но они не работали, электричества не было.

Она поднялась на третий уровень. Тут находились верхние части котлов, они были закрыты огромными крышками с какими-то завинчивающимися болтами на них.

Также тут было много ящиков. Медянка попробовала открывать их, но доски были плотно сбиты, пару раз пнула один из них – ничего, только ногу себе чуть не отбила.

Тогда Медянка подошла к краю платформы и посмотрела вниз. Эфирка сидела на прежнем месте и высматривала её снизу.

– Эй! Отойди в сторону, я буду сталкивать вниз ящики! – Крикнула Медянка. – Слышишь?

Та кивнула, встала и зашла за угол. Медянка вернулась к ящикам и стала таскать их и бросать вниз. Первый ящик разбился к с таким оглушительным грохотом, что вся платформа, казалось, вздрогнула. Но только казалось.

Медянка подтащила и столкнула второй ящик, и третий. Они были тяжёлыми, она даже запыхалась.

– Стой! – Крикнула снизу Эфирка. – Подожди! Посмотрю, что внутри!

Медянка снова посмотрела вниз. В обломках ящиков ковырялась Эфирка. Она отбрасывала куски досок и доставала из груды обломков что-то жёлтое.

– Еда! – Крикнула Эфирка.

Уже что-то.

– Аптечки нет? – Крикнула Медянка.

– Нету. Больше ничего.

Медянка продолжила стаскивать ящики, пока они не закончились. Разбирать последние спустилась сама.

Кроме пакетов с едой они нашли в ящиках два свёртка с белой блестящей поверхностью.

– Это термоодеяла. – Сказала Эфирка, хотя Медянка и сама это поняла. Подумала ещё, что это очень здорово, Вольф мёрзнет, а укрывать его нечем. Можно свои куртки, конечно, отдать, но какое от них тепло?

Когда они вернулись в лагерь, Медянка сразу развернула одно из одеял, залезла в палатку и укрыла Вольфа. Тот давно пришёл в себя и сейчас просто спал, но когда она зашуршала тканью, сразу проснулся. Просто открыл глаза и ничего не сказал. Следил за нет, как Медянка укрывает его, проверяет, нет ли щелей, а потом садится рядом.

Она даже подумала, может, он в забытьи? Вроде бывает так, когда человек вроде бы смотрит и глазами хлопает, а сам ни черта не понимает.

– Спасибо. – Тихо сказал Вольф.

– Не за что.

Медянка осталась сидеть с ним рядом. Помолчала пару минут, потом всё-таки не сдержалась.

– Что с тобой?

– Мне лучше.

– Правда? А непохоже.

Она осмотрела его бледное лицо, сухие губы и впавшие глаза.

– Правда.

Вольф не шевелился. И голос у него стал ещё более хриплым.

– Если со мной что-нибудь случится, ты их выведешь. – Неожиданно заявил он. И звучало совсем не как приказ. Скорее, как просьба.

– Что? – У Медянки брови на лоб полезли. – Ты же в порядке!

– Да. Но всё бывает.

– Выведу? – Она нахмурилась. Звучало так... мило, что ли. Ну, что он верил, будто Медянка сможет.

– Да.

– Я не уверена, что смогу.

Вольф закрыл глаза и не стал ничего отвечать. Но когда Медянка слишком резко пошевелилась, меняя позу, открыл глаза, будто хотел остановить.

– Я думал, ты уходишь.

– Нет, ещё посижу.

Она не знала, почему ей нравилось сидеть с ним рядом. И когда попыталась понять, не поняла. Конечно, Медянка была ему благодарна за то, что он её не оставил в том блоке. Только сейчас она увидела всё... всё иначе. Они все знали друг друга. А вот она – чужеродный элемент. Почему-то Медянка была уверена, что её бросали... вот так вот, и уже

не раз. Может быть только в этот раз, один-единственный, и подобрали.

Вольф вдруг тяжело задышал. Медянка наклонилась над ним. Думает, что ли?

Ага. Он начала считать одними губами. И лицо постепенно разглаживалось.

Такому человеку, наверное, тяжело быть больным и немощным. Такому лучше смерть.

Ой, вот только этого не надо!

Медянка вздохнула.

– Ладно, пойду ещё что-нибудь поищу.

– Ищи... внизу.

Она с интересом посмотрела на него и встретила прямой взгляд. Но сейчас он не просчитывал... он будто думал о чём-то очень приятном.

Вольф улыбнулся.

– Не знаю, что я тобой не так... но я узнаю.

От этих слов почему-то внутри всё задрожало. Медянка... испугалась. Кажется. Или нет? Она не понимала этого. Просто неловко кивнула, отвела взгляд и вышла наружу.

К вечеру, когда пора было ложиться спать, они собрались и осмотрели припасы. Им удалось найти много жёлтых пакетов, пару бутылок с витаминной жидкостью, которой поили Медянку. И два одеяла. Ни аптечки, ни лекарств.

Но Вольфу вроде бы стало легче.

– Завтра решим, что дальше. – Сказал он, когда все улег-

лись спать.

Медянка закрыла глаза и заснула. Она чертовски устала за этот день.

Вскочила она среди ночи. Остальные давно спали.

Медянка таращила глаза и пыталась понять, что с ней происходит. Что? Затуманенный сном разум не сразу понял, что она встала и идёт... пробирается к выходу. Медленно и осторожно, чтобы никого не разбудить. Чтобы никто не заметил.

Потом разум от страха прояснился. Сердце бросилось вскачь, стало жарко. Но ничего не изменилось. Тело двигалось, и оно двигалось само по себе, без её участия.

Медянка хотела повернуться и позвать на помощь. Вольф! Вольф поможет!

Но она не могла управлять ни своим телом, ни голосом. Не могла заставить себя остановиться. Даже на миг!

Она вышла из палатки и, ни секунды не медля, побежала к Провалу.

Спустя короткое время с застывшим на губах немым криком и с безумным ужасом на лице Медянка с разбегу прыгнула в Провал.

Глава 3. Хищные рыбы

Темнота и скорость. И всё вокруг мельтешит. Ни звуков, ни запахов, одна простая пустота. Ничто. Странное отсутствие всего. Провал застыл, его не стало.

Больше она ничего не видела.

Потом стало как-то... никак.

“Наверное, я умерла. Это смерть?”

Но она ничего не чувствовала. Ни боли, ни страха, который моментально куда-то испарился. Она ведь до ужаса боялась, когда прыгала в Провал. Но сейчас вместо страха испытывала какое-то необъяснимое любопытство. По непонятной причине Медянка словно смотрела со стороны... на всё происходящее. Тела не было, её не было, но не было и страха. Только интерес. И что же дальше? Наконец-то она узнает, что дальше!

А дальше она просто очнулось в другом месте. С таким ощущением, будто всегда там была.

Стало зябко... неудобно, твёрдо. Стало очень шумно. Появилось тело, словно взялось неоткуда, но при этом всегда было. Сердце больно билось о рёбра, грудь разрывалась без воздуха. Она сильно, до боли, вздохнула, будто вынырнула из-под воды.

– ВСТАВАЙ!

Медянка опомнилась, села, схватилась руками за про-

хладные бортики оболочки. Открыла глаза и уставилась прямо перед собой.

Нет. Не Медянка.

– Облава! Слышишь? Надо бежать!

Рядом с оболочкой стояла Барракуда. Красная от испуга, губы трясутся... Она наклонилась и стала размахивать руками, разгоняя дым.

Сгущённый воздух... вот что это такое. Сгущённый воздух в капсуле погружения. В капсуле, где сидит она сама.

– Элли! Ты слышишь? Вставай!

– Да она не в себе! Там же полное погружение! – Рядом появился какой-то парень... Точнее, не какой-то, а очень даже знакомый. Это Лещ, младший брат Мурены. А она сама?..

Вот и Мурена, караулит у двери, покрытой грязными разводами краски. Это несколько поколений игроков тут со скуки упражнялись “наскальным” искусством.

Элли поняла, что всё помнит.

Они из одного клана. Выросли вместе. Их клан давно на ладан дышит, поэтому людей в нём мало и становится всё меньше. Молодёжи почти нет, только они четверо. Да и то Лещ младше на три года. Но пришлось его взять, потому что игровые команды численностью меньше четырёх участников не регистрируют. Впрочем, Элли не пожалела, что его взяла, парень реально старался.

Мама дорогая, это... это же тут настоящая жизнь! Это же тут реальность!

Элли смотрела вокруг круглыми глазами. Как она могла забыть?

Это, вот это вот всё – реальность. Она помнила...

В сетке разыгрывается крупный денежный приз за победу в Заводской игре. Их ближайшие территориальные конкуренты – Менделеевцы, выскочки из богатого клана, пошли на игру почти полным составом. Но Элли думала, что сможет обвести их вокруг пальца и забрать выигрыш себе. Но для игры требовалась особая оболочка, или, по-научному, виртуальный кожух. С полным погружением.

Элли вздрогнула.

– У нас нет времени ждать! – Закричала Барракуда и потащила Элли из оболочки за руку, хотя невозможно вот так взять и вытащить неподвижного человека, скорее, руку ему оторвёшь.

Элли поддалась, сориентировалась и выпрыгнула наружу. По инерции сделала пару неуверенных шагов и этого оказалось достаточно, чтобы Барракуда и Лещ подхватили её под руки по обе стороны и потащили на выход. Мурена увидела, что они идут и толкнула дверь. В коридоре за дверью было темно, но у всех, кроме Элли, на голове были налобные фонарики, поэтому преградой темнота не стала.

Потом пришлось бежать. Элли достаточно пришла в себя и её отпустили, потому что коридор был слишком узким для троих. Мурена неслась первой, Элли следом, Лещ и Барракуда последними.

...Нужна была оболочка ВК серии старше трёхсотой. А в распоряжении их клана все оболочки были ниже уровнем. Поэтому они нашли... арендовали оболочку ВК-470 у беззаконников. Все свои сбережения вложили! Элли всё рассчитала. Времени должно было хватить, чтобы она пришла в игре первой. Она всё рассчитала!.. Но не учла только, что нелегалов с их подпольными игровыми студиями могут накрыть в любой момент.

Что и случилось. Теперь деньги на ветер и никакого выигрыша.

Элли почувствовала досаду. Она должна была подумать о возможной облаве! Хотя, чего уж теперь.

– Быстрее! – Завывала за спиной Барракуда. Она всегда была самой нервной, и сама постоянно дёргалась, и других дёргала.

Мурена прибавила ходу.

Наконец, лестница наверх. Бункер имел кучу входов и выходов, именно поэтому его и облюбовали беззаконники. Именно поэтому Элли со своей командой и рискнула воспользоваться их услугами. И теперь благодаря этому смогли уйти.

Они полезли по железной лестнице вверх, откинули люк и выбрались на поверхность. Хорошо что вокруг густые кусты. Основной вход и два запасных были далеко в стороне, но даже отсюда Элли видела в тех местах зарево красных и синих проблесковых маячков.

– Давай, давай! – Не умолкала Барракуда, но хотя бы голос приглушила. – Бегом!

Они побежали дальше, в сторону глухого забора. Это заброшенный посёлок весь сплошь состоял из заборов и двухэтажных домов, поэтому в нём было хорошо прятаться. И прятать транспорт.

Мурена неслась закоулками, перепрыгивала кучи мусора и первой добежала до байков, заваленных фанерой и завешанных тряпками. Разбросала панели, освобождая транспорт.

Элли подумала, что если один из байков не заведётся, как иногда бывает, то они пропали. Байк придётся бросить, законники его найдут. Сейчас они вычистят базу и примутся за окрестности. А денег, чтобы купить новый байк, у всего клана не наскребётся. Да им никто и не даст денег, ведь они нужны для более важных вещей – лекарств, например. Или на обучение врача.

Врач... эта мысль унесла Элли обратно в игру. Врач. Медик. Медик требовался Вольфу. Так вот он какой, Вольф, капитан Менделеевцев. Она очень много слышала о нём и о его команде. Они редко проигрывали. И говорили, что именно благодаря ему, что это Вольф сделал свою команду практически непобедимой. Элли начала его недолюбливать заочно именно за эти слухи. И теперь удалось посмотреть на него своими глазами.

Элли сжала зубы. Угу. Это сплочённость сделала их непо-

бедимыми, конечно! А не щедрый клан, который оплатил шесть оболочек с полным погружением. Шесть! Не считая того, седьмого участника, который прыгнул в Провал в самом начале... Неизвестно, из их команды или залётный, вроде Элли.

Да неважно! Шесть, семь... их клан и одну оплатить не способен! О какой честной схватке тут может идти речь?!

Мурена запрыгнула на первый байк и завела его, сзади к ней тут же сел Лещ. Оба посмотрели на Элли.

– Ну? – Крикнула Барракуда прямо в ухо.

– А?

– Ты веди! Она пока не в себе! – Сказала Мурена Барракуде.

Что? Элли должна вести байк? Она нахмурилась. Но за спиной уже раздался звук второго двигателя. Ура, он завёлся. И ещё раз ура – можно пока ничего не решать. Мир, хотя и реальный, был слишком огромным и в своей голове она пока беспорядочно бултыхалась на месте, будто искала направление, куда плыть.

– Садись! – Поторопила Барракуда.

Через несколько секунд оба байка выехали на дорогу, обогнули дома и унеслись прочь от бункера. Конечно, дроны их заметят, но связываться не станут. Здесь не запрещено кататься. Вот если бы их поймали в самом бункере...

Элли держалась за Мурену и поэтому могла позволить себе похолодеть от страха. Это было рискованно... очень. И

это было только её решение.

Повезло, что они успели уйти. Денег только жалко, но риск есть риск.

Была ночь. Байки неслись по прямой дороге, в лицо бил северный ветер. Пахло соснами. Вокруг лес, сейчас поздняя весна, почти лето. Поэтому так тепло. А зимой снег и на байке не проедешь, нужно пересаживаться на снегоход, а на нём с такой скоростью не погоняешь. И одеваться приходится в уродские дублёнки и неуклюжие сапоги.

Элли закрыла глаза. На миг ей показалось, что она снова в палатке, в помещении завода, что ей просто снится сон, что сейчас она откроет глаза и увидит рядом Эфирку. А за ней – лицо Вольфа. И они проснуться и станут искать выход.

Найти выход!

Да, именно так. По условиям Заводской игры нужно найти выход, но победитель будет лишь один – первый, кто войдёт в нужную комнату и наступит на панель у порога. Только один.

Её невольно пробрала дрожь. Элли впервые легла в оболочку полного погружения. Это когда ты в игре... словно она и есть твоя настоящая жизнь. Отсекается прошлое, стирается память, остается только настоящее. Ты там живёшь! Всё, что там происходит – для тебя совершенно реально. Поэтому и эмоции от игры сногсшибательные. Топовые игроки эры предапокалипсиса оставляли записи о том, что никогда и ничего не чувствовали острее, что это самое лучшее, что с ни-

ми когда-либо случалось. Память об игре с полным погружением ничем другим не перебить.

Элли много читала и слушала, пыталась понять, что в этом такого необычного, какие при этом возникают ощущения. По уверениям очевидцев, очень живые. И поэтому очень страшные. Но она была уверена, что всё это – преувеличение, что ничего особо нового там не случится.

Она ошибалась.

Полное погружение – это... это...

Сердце стучало, будто жило само по себе. Элли не могла описать свои эмоции. Но ни одна игра так глубоко в неё не проникала. Она... будто раздвоилась и сейчас не могла поверить, что это было понарошку. Вольф. Жёлтые пакеты. Твари в лабиринте. Получается, этого на самом деле никогда не случилось?

Не может быть. Она не могла себя в этом убедить. Вроде посмеивалась над самой собой, ну что ты как дурочка, конечно, это просто игра. Но чувствовала эти мурашки по телу, когда она же в глубине души со страхом шептала, что игра не может быть настолько... жизнью. Настолько... всем миром. Фактом. Непреложной истиной. Явью!

В этом было что-то неправильное, нечеловеческое. Может, таких игр на белом свете быть не должно? Может, надо их запретить? Искоренить, как ядовитые растения? Уничтожить, как страшных хищников?

К счастью, вскоре байки свернули на просёлочную дорогу

и все мысли растряслись по кочкам.

Они не поехали в клан, а остановились в старой деревне, где в одном из домов у них было организовано убежище. Загнали байки в сарай, закрыли ворота, хотя тут посторонние не появлялись, и зашли в дом. Растопили переносную печь, этим занялся Лещ, остальные расселись по диванам, которые они сюда притащили из других домов. На полу три слоя ковров, окна закрыты фанерой, чтобы не было видно света. Правда, дым из трубы валит, но дым ночью не видно.

Элли опустилась в мягкое нутро продавленного дивана и замерла.

Когда Лещ разжѐг огонь, он тоже сел и стало тихо. Барракуда нервно дѐргала ногой, но все молчали.

Элли закрыла глаза и откинула голову на мягкую спинку. Расслабилась.

Это было на самом деле. Оболочка с полным погружением... Однозначно, её создателя следовало убить ещё до рождения, чтобы он никогда не смог создать то, что создал. Нечто страшное до оцепенения и одновременно прекрасное до дрожи. Полное погружение в виртуальность...

– Извини, что мы тебя так выдернули. – Заговорила Мурена. – Через смерть. Но другого выхода не было.

Элли вспомнила правила. Да. Если бы она победила, то просто бы отключилась. А если нужно вывести игрока экстренно... вырвать из сюжета – то это делается насильственно, и почему-то в этот момент игрок в игре всегда погибает.

Она прыгнула в Провал. Не самая плохая смерть. Главное, быстрая.

– Ничего, я понимаю.

– Это правда было... страшно? – Спросил Лещ и задержал дыхание.

– Ага.

Они подождали.

– Но... что именно с тобой случилось? – Не удержалась Барракуда.

– Потом.

Элли открыла глаза и посмотрела на свою команду. Она уже полностью пришла в себя. В голове сложилась её настоящая жизнь. Она росла с Барракудой и Муреной. На самом деле у них другие имена, но когда они решили стать командой и бороться в виртуале за денежные призы, то выбрали себе клички. Они – хищные рыбы. Элли усмехнулась. Сейчас это звучит уже не так круто, как звучало, когда им было по пятнадцать. Они начали играть, когда Элли и Барракуде было пятнадцать, Мурене – семнадцать, а Лещу тогда было двенадцать и он только и делал, что бегал за ними и умолял принять в команду. Но его взяли лишь через три года, когда один из старших, кого они уговорили числиться в команде чисто номинально, чтобы соблюсти требования, умер. Тогда и взяли Леща. И хорошо сделали. Барракуда зудела, что от Леща будут одни проблемы, но вышло наоборот. В общем, всё было неплохо. Они играли, набирались опыта, участво-

вали во всех призовых играх. По мелочёвке даже выигрывали. Постепенно сложились роли. Элли – командир, Лещ – техник, Мурена – ближний бой, а Барракуда – дальний. Медика у них не было, но медики вообще ценятся высоко. Как и врачи в реальности. Их клан как раз сейчас копил на обучение своего врача, потому что на платном можно было разориться. И почти накопил, насколько знала Элли. Потому что недавно с ней говорили о том, что учиться на врача хотят отправить её. Но у Элли, честно, душа к этому не лежала. Она много раз объясняла, что медицина – не её тема. Что проще выбросить деньги на ветер. Отстали. Но теперь они хотят отправить на учёбу Мурену. А значит, команда лишится одного игрока.

Элли, как и каждый из них, прекрасно понимала, что собственный медик в клане – благо. Конечно, Мурене надо ехать. Но чёрт возьми, кем же её заменить?

Эти виртуальные игрушки в понимании взрослых были ерундой. Нет, они, конечно, знали, что на них можно зарабатывать очень, очень много, но считали, что для этого надо много вкладываться. Никто не верил, что Элли и компания смогут где-то там вырваться вперёд и внести в добычу денег для клана свой полноценный вклад. Их то и дело пытались пристроить куда-нибудь в более полезное место. Но не заставляли. Элли поэтому и любила свой клан, что их никто никогда ни к чему не принуждал. Взрослые всегда разговаривали и объясняли. Они давали столько свободы, сколько

могли дать. Элли их всех за это любила.

Хотя обидно, конечно, что в них не верили. Но зато не мешали!

Однако Мурена вскоре уедет. И заменить её некем. В классе следующий по возрасту – Богдашка, ему тринадцать. И он как болтливый попугай, который, чуть что, ко-ко-ко, бросается в бой. И не слышит ничьих команд и приказаний. Вначале надо показать, что не трус, а послушать старших – потом, такой у него девиз. Ну какой из него игрок?

Но если они выиграют хотя бы раз... Если их имена узнают, Элли легко найдёт в команду новых игроков. И даже медика.

Но пока об этом остаётся только мечтать.

– Что мы будем делать дальше? – Спросил Лещ. – Деньги просрали.

– Ничего. – Ответила Мурена. – Мы попробовали, не вышло. Хорошо хоть целые ушли. Представляю, если бы нам вlepили административку! Там такие штрафы, что нас до конца жизни заперли бы в подвале без доступа в Сеть. Так что что теперь... Поищем другую призовую игру с обычными оболочками.

– Столько времени потеряли! – Злилась Барракуда, сложив руки на груди.

Элли молчала. Два мира смешались и перекрывали друг друга, как только она закрывала глаза. Синий свет в тёмном тоннеле... “Не знаю, что с тобой не так... но я узнаю.” Этот

жуткий червяк, у которого полная пасть зубов. В описании игры было сказано, что препятствия к цели составляют собой “сложный комплекс живых и неживых объектов”, но это просто слова. Одно дело – стрелять во что-то игровое, и ты знаешь, что это игра. И совсем другое... думать, что это настоящие существа, которые совершенно по-настоящему тебя сожрут. С кровью и болью.

– ...и потребовать вернуть деньги!

Элли снова включилась в разговор.

– Ага, так они тебе и вернули деньги. – Монотонно говорила Мурена, трогая за кончик свою толстую косу. – Ты их фиг найдёшь.

– По сетке найду! – Горячился Лещ.

– И что? Будешь по сетке к их совести взывать? – Насмешливо вступила Барракуда. – Типа, как не стыдно, верните деньги?

– Надо думать! – Лещ покраснел, но стоял на своём.

– Ну, думай. – Мурена вздохнула. – В суд на них не подать. Мы эти деньги потеряли, просто прими это.

– Так просто сдаться?

– Так просто. Думаешь, нам не жалко? Полгода от всего отказывались... и так легко их профукать.

– Элли. – Лещ вперился в неё нервным взглядом. – Ты что думаешь?

Они спорят о деньгах. Лещ, наивная душа, думает, что можно часть денег вернуть. Истребовать назад у беззаконни-

ков. Хм. Во многом он ещё такой наивный...

– Лещ, забудь. Деньги мы не вернём. – Сказала Элли. В её голове тем временем уже зрел другой план.

– Но почему хотя бы не попробовать?

– Стоп. – Элли села прямо, потом облокотилась на колени и принялась тереть друг об друга ладони. – У меня другой план.

– Какой? – Барракуда нахмурилась.

– Мы не будем искать новую игру. Мы закончим эту.

– Как? – Спросила Мурена.

Элли нервно вздохнула.

– Я вернусь и закончу то, что начала. Приз будет наш.

– И как ты это сделаешь без оболочки? – Снова спросила Мурена.

Ну вот, теперь самое главное. Придётся сказать это вслух, ничего не поделаешь.

– Мы найдём новую оболочку. В старой лаборатории.

В комнате стало мертвецки тихо. Даже Лещ не знал, что ответить, у него челюсть отвалилась и глаза осоловели.

– Чего? – Наконец, пришла в себя Мурена. – Повтори.

– Вы слышали. Мы пойдём в подземный комплекс старой лаборатории и найдём оболочку. Там их как грязи.

– Там опасно! – Воскликнула Барракуда.

– Ага.

– И что? Тебе плевать? – Горячилась та.

– Нет, не плевать.

Элли осторожно вернулась в мягкие объятия дивана и задумалась.

– Мы там умрём. – Невозмутимо подала голос Мурена.

– Неа. Мы войдём, отыщем оболочку и я закончу то, что начала.

– Мы даже не дойдём до оболочки.

– А я сказала, дойдём.

– На чём основано это утверждение?

– На моей уверенности.

– Она материальна?

Элли часто так спорила с Муреной. Та не психовала, а пыталась понять и разобраться, и бывало, благодаря этому Элли видела свой план с какой-то новой стороны и даже, взглянув со стороны, могла его изменить.

Но не в этот раз.

– Значит, дела у нас такие. – Сказала Элли. – Мурена скоро уезжает учиться на врача. Вы в курсе?

Лещ опустил голову. Ну, он брат, он, конечно, в курсе. А вот Барракуда замерла на месте.

– Это правда?

– Да. – Сказала Мурена. – Первый платёж уже прошёл.

– И когда вы собирались сказать?! – Возмутилась Барракуда.

– Стоп.

Это слово Элли всегда использовала, когда хотела прекратить споры. Работало безотказно.

– Барракуда, ты разве не слышала разговоры? Весь клан несколько дней гудел, пока новость переваривал. – Спросила она. – Неделию назад на дне рождения у Ба Ольги об этом раз сто сказали и десять тостов за врача подняли.

– Не слышала? Да я там оглохла через десять минут, когда они все разом заговорили!

– Но говорили часто, и многие. – Вставил Лещ.

– Так что конкретно? – Уточнила Барракуда.

– Клану нужен врач. Свой. Это большая экономия и дополнительный заработок.

– Если врач хороший. – Уточнила Барракуда.

– Поэтому и отправляют не тебя, а Мурену! – Ответил Лещ. Барракуда чуть на месте не подскочила от возмущения.

– Стоп!

Все снова присмирели. Элли продолжала.

– Клану нужен врач и им станет Мурена. Она умная, у неё подходящих характер и она не против посвятить свою жизнь этому делу.

– Спасибо. – Сказала Мурена и улыбнулась.

– Но что мы тогда будем делать? – Спросила Барракуда.

– Искать нового игрока.

– Но где мы его возьмём?

– А чтобы его взять, надо выиграть. Надо до ухода Мурены стать такими, чтобы к нам толпой желающие повалили.

– Ага, как же. – Барракуда хмыкнула, закинула ногу на ногу и отвернулась. Любимая зелёная джинсовая куртка Бар-

ракуды была вся покрыта нашивками с черепами и молниями, что полностью соответствовало её характеру.

Элли вдруг подняла руки и потрогала своё лицо.

– У вас есть зеркало?

Лещ засмеялся, а Мурена молча достала складное зеркальце из кармана и дала Элли. Та жадно уставилась на своё отражение.

Она поняла, что не знает, как выглядит. И это, честно говоря, жутковато.

Жаль, зеркало слишком маленькое, пришлось разглядывать себя по частям. Первым делом Элли увидела совершенно красные волосы. Но она и раньше их видела. Потрогала пальцами. Она специально выбирала такой яркий цвет, потому что это цвет опасности. В пятнадцать она считала, что жутко опасная, как самая ядовитая на свете змея. Она даже хотела выбрать змей для имён команды, но Барракуда плевалась и была категорически против. Она змей боялась.

Элли смотрела дальше. Чистый лоб, светлые ровные брови. Глаза... почти зелёные. У неё красивые глаза.

А у Вольфа светились синим. Интересно, если бы она прокачала навык “видеть в темноте” её глаза светились бы красивым зелёным? Или там можно выбрать?

Вольф, опять Вольф! Вот пристал же как банный лист!

Элли нахмурилась и сосредоточилась на собственной внешности.

Аккуратный нос, слегка вздёрнутый. А вот губы какие-то

узкие. Ей никогда не нравились.

Элли вздохнула. Щёки обычные, ни впалые, ни круглые. Подбородок обычный. Ничего броского – ни красивого, ни ужасного. Она похожа на Мурену и на Барракуду. И даже немного на Леща. Что неудивительно, внутри клана существуют сильные кровные связи. Вначале-то их не было, конечно, когда в постапокалипсис кланы образовывались, в них входили просто похожие друг на друга по характеру люди. Но потом они долго смешивались... и теперь они все друг другу родственники. От этого масса проблем... Было бы, если бы дело касалось рождения детей. Но сейчас детей рожают редко, поэтому и проблемы как таковой нет. Но всё же перед рождением каждый раз проверяют, нет ли у родителей близких родственных связей. На всякий случай.

Элли опустила зеркало ниже, пытаюсь разглядеть себя целиком.

Она невысокая, но довольно крепкая. Спортивная. Руки только какие-то маленькие. Но это так, и недостатком не назовёшь.

Вспомнились руки Вольфа, когда он держал в них извивающегося червя. Она бы его точно не удержала, осталась бы без пальцев.

Мурашки по коже... а ведь уже ясно, что червь не настоящий, и пальцы бы на самом деле никуда не делись. Но жутко даже думать!

Элли отдала зеркало Мурене.

– Возвращаясь к нашей проблеме. – Тут же напомнила Барракуда. – Твой план?

– План у нас один. Мы идём в старую подземную лабораторию, которая на юге от нашего дома, находим оболочку, я возвращаюсь на завод и выигрываю игру.

– Ты правда хочешь вернуться в игру? – Лещ посмотрел так, будто Элли была больна. – После всего, что случилось?

Элли тут же вспомнила жёлтый пакет в руках и вкус мармелада. Провал, у которого нет дна, будто там, внизу, сама бездна! И снова этого проклятого зубастого червя! Чёрт, воспоминания после этой оболочки слишком настоящие! И они смешиваются с реальностью, взбиваются в какой-то компот, от которого у неё уже глаз дёргается!

– Тебе не страшно? – Спросила Мурена.

Что она, что брат! Барракуда бы ни за что не заметила, что Элли страшно. А эти двое... Не зря Мурену отправляют учиться на врача, эмпатия у неё в крови.

– Я должна взять приз. – Упрямо сказала Элли. Сама не знала, для кого. Для себя? Или для остальных?

– Мы услышали, что ты хочешь выиграть! Но как ты собираешься пробраться в лабораторию? Там же всё сто раз перекрыто! Там камеры. Наши следят. – Сказала Барракуда.

– Там так долго всё было перекрыто, что наши давно уже бросили как следует следить. Нас точно не остановят. – Элли пожалала плечами. Если и увидят постфактум, когда камеры соберутся проверять, будет уже поздно.

– Но даже если мы попроберемся туда. Откуда ты знаешь, что оболочки вообще рабочие?

– А что с ними случится?

– Да что угодно! Сотня лет прошла. Ну пусть мы туда пробрались, нашли рабочую оболочку... вот она включилась, ты туда легла... А потом пошло что-то не так, раз – и мозги набекрень! – Барракуда даже вперёд подалась от волнения.

– Я с ней согласна. – Поддержала Мурена. – Такое нечасто бывает, но я согласна, что это слишком опасно.

– Но рисковать-то буду я, а не вы.

– И что? – Вскричала Барракуда. – И что от этого меняется? Если ты без мозгов, нашей команде конец. Плюс ещё тебе штаны потом менять полвека, пока не загнишься.

– Да лучше сразу сдохнуть. – Пробормотала Элли.

– Угу, лучше. Но там выбора не будет! Спрашивать не будут, знаешь ли, сдохнуть тебе или овощем остаться!

– Вообще-то. – С трудом влез в спор Лещ. – Вообще-то кожи триста плюс поколения так не ломаются. Вы теорию читали хоть раз? Они либо работают, либо просто выбрасывают из виртуала. Там сложная система, но мозги они не ломают.

– Вот! – Элли вскочила. – Молодец! Ах, ты моя рыбка!

Она бросилась к Лещу и попыталась его обнять. Тот активно сопротивлялся, но Элли всё-таки удалось схватить и поцеловать его в нос и только после этого она отстала и вернулась на своё место.

– И всё равно, давайте в этот раз проголосуем! – Сказала Барракуда. – В прошлый раз Элли решила, что стоит рискнуть всеми нашими деньгами – и ничего не вышло! Давайте в этот раз решим вместе.

– И как мы проголосуем, если нас четверо? – Спросила Элли. – Если ничья, то что будем делать? Хотя... мой голос тогда решающий, ладно? То есть, получается, что если хотя бы кто-то один на моей стороне, то делаем, как я сказала. Хорошо? Ну а если вы все трое против... тогда не делаем. Думаю, это честно. Смысл заставлять всю команду действовать так, как она не хочет? Всё равно тогда ничего не получится.

– Ну... – Протянула Барракуда.

– Значит, отправляемся в лабораторию. – Невозмутимо продолжила Элли. – Мне ведь достаточно всего кого-то одного склонить на свою сторону, верно?

Она в упор посмотрела на Леща и улыбнулась.

– Лещ согласен. Ты же согласен? По лицу вижу. Тоже хочешь туда пролезть, да? Посмотреть, что там интересного?

В клане про старую лабораторию всегда ходили разные зловещие слухи и домыслы. Конечно, после этих слухов все дети поголовно хотели залезть в подземный комплекс и посмотреть, что там такого интересного. Элли в детстве тоже хотела. Потом, правда, всех подростков однажды собрали взрослые и в целях предосторожности показали нарезку роликов о том, что такое старая лаборатория и почему туда не

стоит ходить. По рассказам старших, она была очень известной и работала до самого последнего для апокалипсиса. Он ведь случился не за один день. И даже не за один год. Он, как бесконечная вереница сосисок на комбинате, длился десятилетиями. Его и назвать-то апокалипсисом можно лишь условно. Скорее, это вымирание. Но слово не ахти, вот и используют то, что щекочет нервы и более красивое.

В общем, началось с того, что однажды учёные изобрели идеальную контрацепцию. И всё. Человечество принялось неуклонно вымирать. Женщины смогли рожать только тогда, когда этого действительно хотели. Никаких случайных залётов, никаких религиозных ограничений, никакого давления со стороны родственников. Хотели – рожали, нет – никто не мог заставить. Даже если уговаривали и на словах женщина соглашалась, но подсознательно ребёнка не хотела – всё, ничего не поделаешь. И человечество очень быстро стало вымирать. Буквально через пятьдесят лет оно сократилось в двадцать раз. Что, конечно, повлекло за собой глубочайший экономический кризис, потому что стариков было во много раз больше молодых. Потом большая часть людей вымерла... и вот что осталось, то осталось. Мир, конечно, совершенно изменился. Людей стало так мало, что для более-менее комфортного проживания им пришлось сбиваться в кучи, тогда-то и сформировались кланы. Так как территория страны была огромной, места было предостаточно и даже с избытком. Во владении каждого клана оказывались огром-

ные незаселенные земли со всем, что на них было прежде расположено. Некоторые крупные кланы заняли целые города и имели большое влияние, прочие кланы были маленькими, жили лишь в своё удовольствие и выбирали места, которые нравились им самим. Как такового общего управления в мире не осталось. Его заметила Сеть. Правда, были кланы, которые выполняли роль законников, но они назначались с помощью общего голосования опять же через Сеть.

Сеть никто не мог контролировать. Она была везде, на всей поверхности земного шара. Считалось, что она до сих пор транслируется из космоса, со спутников, поэтому её невозможно заглушить или ею управлять. Но так или иначе, Сеть стала играть роль информационной основы мира. Стала гарантом безопасности. Если какой-нибудь из кланов нарушал негласно установленные правила совместного проживания – это становилось известно всем. И остальные кланы на время объединялись, чтобы наказать нарушителей. Скрыть серьёзные преступления было невозможно. Система оказалась очень действенной и теперь все кланы вынуждены были вести себя в рамках договорённостей. И даже кланы законников знали, что стоит серьёзно нарушить закон, как ты сразу лишишься своего высокого статуса. Прецеденты были.

Так и получилось, что на территории клана Элли имелась некая подземная лаборатория. Даже ходили слухи, что именно тут было изобретено это уникальное противозачаточное средство, которое вообще не совсем понятно, что такое. Го-

ворят, что это вроде некоего вещества, которое распылили по всему миру и которое при попадании в тело женщины навсегда его изменило, как и тела всех её потомков.

Ну, в это Элли никогда особо не верила. Больше верила в изменение ДНК. Но по большому счёту это неважно.

И вот, когда они достаточно подросли и стали слишком сильно интересоваться старой лабораторией, взрослые собрали их и рассказали, почему туда опасно ходить. Во-первых, она была опечатана, потому что внутри произошёл выброс каких-то ядовитых химических веществ. Им показали вырезки со съёмками тех людей, которые сумели выбраться из лаборатории после аварии. Все обожжённые, в язвах, почти все эти люди погибли. Так вот предположительно в лаборатории до сих пор осталась высокая концентрация ядовитых веществ. Кроме того, там было много своеобразных ловушек, которые должны были оберегать данные от тех, кто хотел их украсть. Часть этих ловушек до сих пор работает и без особого пропуска по лаборатории перемещаться опасно для жизни. И ещё говорили, что там расплодился лабораторные животные... какие-то непонятные, то ли обезьяны, то ли крысы, и они мутировали и тоже опасны.

В общем, в то время взрослые смогли убедить Элли, что лезть в старую лабораторию нет смысла. Конечно, не потому, что там нет ничего интересного, а потому что она поняла, что лезть туда стоит только хорошенько подготовившись – найдя костюмы химзащиты, сканеры и какое-нибудь ору-

жие, которым можно защититься от мутантов. Кстати, в существовании этих самых мутантов Элли очень даже сомневалась. А вот в химическое загрязнение верила. Вряд ли бы кто стал снимать такое жуткое кино только чтобы напугать нескольких подростков.

Ну да ладно, чего уж теперь.

– Так что, Лещ? – Повторила Элли. – Хочешь в старую лабораторию?

– Кто же не хочет? – Тот расплылся в улыбке.

– Ну, это понятно. – Сказала Мурена. – Понятно, что все хотели бы посмотреть. Предположим, мы проберёмся внутрь. Я тоже не думаю, что это сложно. Может мы даже найдём рабочую оболочку и она будет безопасна. Но как мы там выживем? Про химическое заражение слышали?

– Вот-вот. – Мрачно пробормотала Барракуда.

Элли глубоко вздохнула и заговорила с железобетонной решимостью.

– Конечно, я всё это знаю. Для этого дела нам нужны костюмы, сканеры и оружие. Нас четверо... – Она обежала всех глазами. – Если закупать всё нужное, на четверых – это будет около четырёх тысяч токинов.

– Четыре тысячи? – Воскликнул Лещ. – Но где мы возьмём такие деньги?

– Я продам доску.

Ну вот она и сказала.

И снова изумлённая тишина. Такими темпами она их до

смерти рано или поздно удивит.

На неё смотрели, вытаращив глаза и молчали. Потом Мурена поморщилась, будто ей было больно и отвела взгляд. Остальные поступили так же.

– Ты продашь свою доску? – Переспросила Барракуда.

– Не заставляй меня повторять!

У Элли было такое ощущение, что она собственного ребёнка собирается продать. Но всё уже решено, другого выхода нет.

– Но если ты продашь доску, то... то получается... получается... – Барракуда запуталась и замолчала.

– То получается, что Элли настроена очень даже решительно. – Закончила за неё Мурена.

– Ты готова поставить на эту игру всё? – Ошеломлённо переспросил Лещ.

– Да.

– Но почему? – Не унималась Барракуда. – Зачем именно в эту игру? Если тебе хочется куда-то деть такие деньги, лучше, ну, не знаю, лучше слетать на очередной сбор игроков! Завести там знакомства! Всем показаться!

Элли закатила глаза.

– И что нам это даст? Ну прилетим мы, ну увидят нас все... а кто мы такие? Да никто! Какая-то команда, которая ничего не достигла, ничем не выделилась. Ну и?

– Да что ну и? Личные знакомства! Ты не понимаешь, что такое личные знакомства? – Горячилась Барракуда.

– И что это такое?

– Ты забыла, что большая часть игроков – парни и мужчины?

– О, начинается. – Пробормотала Элли и закатила глаза повторно. Барракуду, однако, таким выражением лица не проймёшь.

– И ты не начинай! Это самый простой для нас вариант! Построила глазки, поулыбалась, выпила бокальчик вина, пожаловалась на тяжёлую жизнь – вуаля, тебя взяли в большую игру!

– Да это... это фигня какая-то! – Рассердилась Элли. – Буду я всяким мудилам улыбаться, чтобы в игру взяли!

– А что тут такого? Поулыбалась – и всё! Я же не говорю, что с ними надо спать! Наоборот, спать нельзя. А то получат, чего хотят – и кинут.

– Короче, опять эти разговоры! Не вариант. – Отрезала Элли.

– Давайте голосовать. – Упрямылась Барракуда.

Элли захохотала.

– Ну, давайте. Лещ, ты согласен ехать на встречу и кого-нибудь там кадрить?

– Я?

– Не, ну а что? Все так все.

– Да не трогай ты Леща! – Воскликнула Барракуда. – И не делай вид, будто не понимаешь! Нас трое. Трое! – Она поочередно показала на себя, Элли и Мурену. – Мы красивые!

На любой вкус. Да я сто процентов даю, что мы сможем найти себе нужную игру с хорошим выигрышем. Да как же ты не понимаешь! Нам даже напрягаться особо не придется. И обманывать не нужно, просто пожаловаться на то, как сильно нам не везёт. К тому же это правда.

Элли очень сильно хотела сказать “нет”. Очень сильно. Но она обещала голосование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.